

Клан Медведя. Книга 1. Медвежонок

Автор:

Василий Маханенко

Клан Медведя. Книга 1. Медвежонок

Василий Михайлович Маханенко

Клан Медведя #1

Смерть для верховного мага всегда была лишь мелким недоразумением – после седьмой реинкарнации начинаешь по-другому относиться к этому процессу. Так, незначительная задержка в планах. Однако он забыл главное – когда планы мешают более сильным существам, за это следует наказание. Очередная смерть не принесла облегчения – его сослали в другой мир, в чужое тело, но самое страшное – ему оставили память только последнего перерождения. Всё, что маг знал или чему учился раньше, оказалось недоступно. В таких непростых обстоятельствах остаётся сделать выбор – либо выгрызть зубами место под солнцем, либо сложить лапки и сдаться. Лег Ондо не привык отступать – в клане Бурого Медведя отродясь трусов не водилось. Если бороться, то до конца. Если сражаться, то до последней капли крови. Главное – разобраться с правилами нового мира, его особенностями и понять, каким образом здесь действует магия. И тогда никто не скажет, что младший из Медведей недостоин места в этом мире!

Василий Маханенко

Клан Медведя. Книга 1. Медвежонок

Пролог

Суд являлся чистой формальностью. Ни о какой защите подсудимых и речи не шло – приговор был определен в тот момент, когда мы проиграли. Те, кто пытался свергнуть верховного правителя, не заслуживали ничего иного, кроме смерти. Удивительно, что Император даровал нам несколько дополнительных дней жизни. Неужели он наивно полагал, что кто-то сломается и попытается себя убить? Даже не смешно. Добровольное самоубийство, с акцентом на слово «добровольное», навсегда выводит мага из цепочки перерождений. Тот, кто владеет нитями силы, не станет этого делать. По этой же причине нас бесполезно пытаться или морить голодом – мгновенно уходит слово «добровольное», и маги получают полное право уйти из этой жизни.

Я перевернул последнюю страницу книги и увидел заветную фразу «конец серии». Вот и закончились приключения алмазного дракона, а вместе с ними и мои – в камере открылся портал и два неповоротливых голема с трудом протиснули свои грузные тела через проход. Меня отцепили от стены, оставив ошейник, блокирующий восприятие магических потоков. Опасаются. И недаром – появись у меня хоть малейшая возможность сбежать, я бы ей непременно воспользовался. Перерождение – это хорошо, но неизвестно, когда оно наступит. Жить-то хочется здесь и сейчас. Тем не менее настала моя очередь. Тридцать седьмой в общем списке идущих на смерть, но далеко не последний.

– Верховный маг Ишар-Мор, ты признаёшься виновным в попытке покушения на Императора! Наказание за такое – смертная казнь!

Я не смог сдержать усмешку. Судья не хуже меня знал, что угрожать верховному магу смертью – это как воду розгами бить. До тех пор, пока я нахожусь в гармонии с нитями силы, забвение мне не грозит. Сейчас меня убьют, но завтра или через несколько десятков лет (сроки никогда нельзя предугадать заранее) в какой-нибудь дальней деревне самка высидит яйцо, из которого родится маленький хвостатый вальг со способностью к магии. В десять лет он пройдёт инициацию и вернёт себе память. Мою память. Точно так же, как это тело вернуло себе память предыдущего меня и так уже семь раз. Мага нельзя уничтожить – его можно только временно убить. Однако судья, к всеобщему удивлению, не закончил:

– В связи с тем, что подсудимый является верховным магом, смертная казнь не может быть использована в качестве наказания. Император мудр и милостив – он дарует провинившемуся новую жизнь!

Не ожидая ничего хорошего, я подался вперёд, стараясь не упустить ни малейшего слова. Представитель Императора выглядел слишком самодовольно, чтобы всё сказанное оказалось для меня чем-то приемлемым. Да и не мог верховый правитель позволить себе такую слабость, как оставить бунтовщиков в живых. Не поймут. Сделав паузу, судья продолжил:

– Но не только новую жизнь дарует наш Император! Он дарует новое тело и новый мир, лишённый привычной магии. В нём нет нитей силы, а значит, нет и перерождений. Сегодня твоя цепочка обрывается, Ишар-Мор! Попрощайся со своим родным миром – ты больше никогда его не увидишь. Привести приговор в исполнение!

Прежде чем я успел сказать хоть слово, находящиеся по бокам големы подняли меня в воздух и швырнули вперёд. Появились очертания необычного портала – вместо привычных голубых молний в нём мелькали кровавые тени. Последнее, что я ощутил – чудовищную боль, вихрем пронёсшуюся по всему телу. Сознание угасло, и верховный маг Ишар-Мор навсегда покинул свой родной мир.

* * *

– Сделай что-нибудь, дед, – прорычал Ингар Ондо. – Клянусь тотемом – если сын умрёт, я за себя не ручаюсь!

Шаман клана Бурого Медведя поднял уставший взгляд на вождя. Он не отходил от постели единственного сына Ингара последние сутки, передавая тому силу, но результата это не приносило. Тело непутёвого ребёнка, свалившегося с дерева вниз головой, отказывалось бороться за своё будущее. Жизнь потихоньку утекала из Лега Ондо, и воспрепятствовать этому не могли ни медикаменты, ни магия, ни даже родовой тотем. Великий медведь посмотрел на бесчувственное тело, недовольно прорычал, словно его оторвали от важных дел, и удалился, забрав с собой в качестве платы несколько силовых камней.

– Тебе стоит смириться, вождь. – Баркс Ондо спокойно воспринял угрозу. В его годы не пристало бояться. – От твоего сына осталась одна оболочка. Его разум умер.

Слова прозвучали как приговор, причём непонятно, для кого. Для четырнадцатилетнего Лега, лежащего под капельницами, или для столетнего Баркса, деда нынешнего вождя. Буйный нрав Ингара был знаком всей округе – вместе с исполинской силой тотем наделял свой клан безрассудной яростью. Вождь сжал свой топор до хруста костяшек, и в палате заметно похолодало – именно оружие Ингара поглощало тепло, желая исторгнуть его во врага. Шаман поднял голову, готовясь принять гнев внука, но этого не произошло. Вождь доказал, что по праву стоит во главе клана – он совладал с гневом. Однако одно безумство сменилось другим.

– Нельзя допустить, чтобы династия Ондо прервалась. Оболочку можно заполнить.

– Можно, но это будет уже не Лег. – Невозмутимость шамана дала трещину. То, что предлагал вождь, находилось за гранью добра и зла. Один из величайших и страшных секретов некогда сильнейшего клана империи заключался в том, что у их тотема имелась уникальная способность – он мог выдёргивать из мирового эфира случайную душу и вживлять её в «пустой сосуд», лишённый разума. Такой, каким сейчас являлся Лег. Вот только цена такого действия зачастую была несоизмеримой с затратами – никогда не знаешь, какую сущность найдёт тотем. Будет это храбрый воин или самый последний раб, боящийся собственной тени.

– Ты прекрасно знаешь, что великий медведь больше не пошлёт мне сына, а клану нужен наследник. Нас и так выперли на окраину империи. Дальше только гоблины и смерть. Нет, дед. Если есть хоть малейший шанс на то, что сына можно вернуть, даже с чужим духом, это нужно делать. Используй сто алмазов. Этого должно хватить, чтобы ублажить тотем.

– Хорошо, внук, – Баркс склонил голову, подчиняясь страшному требованию. – Я проведу ритуал сегодня вечером.

Глава 1

Осознание своего «я» далось нелегко. Тёмное «ничто» не желало отпустить, вцепившись в мою душу своими липкими, высасывающими все силы щупальцами. Хотелось погрузиться в беспмятство и ни о чём не думать, но что-

то настырное и до невозможного противное этому препятствовало. Вначале это ощущалось как лёгкое пошатывание, затем оно усилилось до внушительной тряски, добавились звуки, и под конец ударил ослепительный свет. Тело среагировало быстрее разума – глаза постарались закрыться, но им что-то мешало. Я недовольно зарычал и попробовал отмахнуться. Не вышло – рука мне не подчинялась.

– Он очнулся, слава тотему! Сообщите вождю! – послышался радостный крик. Кто-то куда-то побежал, где-то что-то щёлкнуло, хлопнуло, погас свет, раздались ободряющие крики, но общей радости я не испытывал.

Потому что прозвучавшая речь была для меня чужой.

Я никогда не слышал этих гортанных звуков, хотя по какой-то странной причине их понимал. Мой прежний язык был плавным, нежным, льющимся, как тихая речка, здесь же слова походили на удар молота по наковальне. Отрывистые, грубые, резкие. Словно за них приходилось бороться с самой Вселенной. Услышь я такое раньше...

Мысли остановились, и меня бросило в холодный пот – я не помнил, что было раньше. На самом деле я не помнил языка, на котором говорил, осталось только общее ощущение правильности. Не помнил фраз, слов. Да я даже не знал, кто я такой! В памяти не было ни имени, ни возраста, ничего!

Дыхание сбилось, в голове зашумело, начала накатывать паника. На то, чтобы вновь открыть глаза и увидеть жгущий свет, пришлось потратить почти все силы, но по-другому поступить я не мог – мне нужно было найти хоть что-то, что натолкнёт на мысли о том, кем я являюсь. Привыкнув к освещению, я осмотрелся. Ничего знакомого. Лишь белый потолок, какие-то инструменты, трубки. Попытался встать, но не смог даже пошевелиться. Меня удерживали надёжно. Ни руки, ни ноги, ни... Очередная порция холодного пота покрыла всё тело – у меня чего-то не доставало. Чего-то важного, ценного, без чего раньше меня не могло существовать. Ещё сильнее начала накатывать паника, угрожая поглотить остатки разума и растворить их в слепом безумии. Разум практически сдался, но ему на помощь пришло нечто неосязаемое, животное. Оно потянулось за помощью, слепо веря в то, что где-то там есть что-то способное уберечь сознание от гибели. Безумие заливисто рассмеялось над моими тщетными попытками сохранить целостность и усилило напор, желая окончательно растворить меня в себе. Последние бастионы защиты рухнули, и я полетел вниз,

в самую бездну «ничто», чтобы стать никем.

И в этот момент пришла помощь.

Я не понял, что произошло. Просто в какой-то момент безумие исчезло, оставив меня в покое. Тело наполнилось спокойствием и гармонией. От бывшего страха не осталось и следа – его просто смыло волной энергии. Тело налилось силой, дыхание выровнялось, и я вновь открыл глаза. Рядом появилось странное лицо – одновременно чужое и до боли родное. Лицо существа было покрыто густой растительностью, защитных чешуек заметить мне не удалось, что сильно пугало – как он выживает? Но больше всего меня поразили глаза – два холодных кусочка голубого неба.

– Ты меня понимаешь? – спросило существо на гортанном языке. Я собирался было ответить, что прекрасно понимаю, но тут перед глазами пронеслась молния, и моё сознание оказалось снесено мощным потоком образов.

Я всё вспомнил!

Я – человек по имени Лег Ондо. Четырнадцатилетний сын главы клана Бурого Медведя. Инициацию мне предстояло пройти через полтора года, в шестнадцать, поэтому ни именного оружия, ни доступа к способностям у меня ещё не было. Бородатый мужчина – мой отец, Ингар Ондо, вот почему его лицо показалось мне таким знакомым. Последнее воспоминание – подо мной ломается ветка, и я падаю с дерева вниз головой. Потом тьма. Эта часть моего «я» словно отошла в сторону, не желая контролировать тело. Всё, на что оно соглашалось, – как-то реагировать на происходящее и передавать воспоминания о прошлой жизни другому «мне».

Вот тут-то самое странное и заключалось – внутри меня оказалось ещё одно существо, которое с жадностью набрасывалось на эти самые воспоминания, пытаюсь понять, что происходит. Это существо обладало собственным сознанием, и именно оно управляло телом.

Именно им был я – вальг по имени Ишар-Мор. Тридцатилетний верховный маг, изгнанный из своего мира. Согласно приговору, меня должны были забросить на планету без магии, но что-то у палачей пошло не по плану. Потому что в этом мире есть магия! Я её чувствую и могу... Маг во мне зарычал – воспоминания о

предыдущих жизнях оказались недоступны, и в этом заключалась огромная проблема. Я понятия не имел, как пользоваться магией. Последнюю жизнь я занимался подготовкой к свержению Императора, всё обучение было пройдено заранее. Я ощущал силу, но не понимал, что с ней делать.

– Спрошу ещё раз, – небо в глазах Ингара стало ещё более холодным, – ты меня понимаешь?

– Понимаю. – Звуки давались с трудом. Разум вальга сопротивлялся, пытаюсь вставить плавную и правильную речь, но сущность Лега настояла на том, что отец не поймёт и разгневаётся. Тут же всплыли картинки буйства бородатого человека, и вальг согласился с человеком. Нависшее надо мной существо лучше не злить.

– Твоё имя? – продолжал допытываться Ингар.

– Лег. – Такой ответ мне показался наиболее приемлемым. Как ни крути, но именно это тело сейчас лежало на кушетке. Вот только мои слова вызвали странную реакцию – в помещении заметно похолодало. Мальчишка внутри меня заорал от страха – отец использовал своё именное оружие. Лицо Ингара исказилось в гримасе злости, и он прорычал:

– Ещё раз мне соврёшь – отправишься туда, откуда мы тебя выдернули. Лег мёртв, а ты занял его тело. Тело моего сына. С воспоминаниями ты уже разобрался, так что знаешь, что я делаю с теми, кто мне не повинуется. У тебя минута, чтобы рассказать свою историю.

Минута... Забавное слово. Лег постарался объяснить, что такое время и как им пользоваться, но путался и постоянно сбивался. Моё второе «я» не очень заботилось о том, чтобы обучаться, и сейчас мало чем помогало. Под минутой, как я понял, понимался заранее заданный промежуток времени между «сейчас» и «потом», который люди научились вычислять с помощью «часов». Я закопался чуть глубже в память и лишь тяжело вздохнул – различий между тем, к чему я привык и тем, чем оперируют люди, оказалось невероятно много. Письменность, речь, даже универсальная математика и та оказалась другой – вальги оперировали восьмеричной системой счисления, по количеству пальцев, здесь же в ходу была десятичная. Причём позиционная! Что печалило – Лег совершенно не разобрался в тонкостях счёта, считая его чем-то сродни

бормотаниям шамана. Шаман? Маг во мне сразу проснулся – судя по воспоминаниям юноши, шаман занимался чем-то странным и непонятным. Тем, что можно было бы назвать магией, если бы Лег знал это слово. Разный язык, разная математика, разная магия, разное всё! И огромный бородатый злой человек, готовый обрушить свою страшную секиру на неизвестного гостя, если он не начнёт говорить.

Выбора, по сути, у меня не было, и я заговорил. Судя по тому, что спустя какое-то время Лег начал нервничать, минута давно закончилась, но его отец не спешил меня уничтожать. Когда я закончил, Ингар отошёл в сторону, не говоря ни слова. Моя судьба решалась где-то в другом месте.

* * *

– Маг... Я даже начал забывать, что означает это слово, – задумчиво протянул старый Баркс, стараясь не смотреть на своего внука. Ингару предстояло принять нелёгкое решение.

– Не просто маг – верховный маг, – поправил вождь. – Пытавшийся свергнуть своего правителя. Предатель.

– Судя по тому, что я услышал, он себя таковым не считает. Он искренне верит, что их Император заслуживает смерти. Представь, что будет, если клан Гадюки пойдёт войной против Грizzlies или Полярных Медведей? Ты же первый выступишь в защиту братьев по тотему. Тебя остановит тот факт, что пойдёшь против Императора?

– Вот только не нужно смешивать всё в одну кучу, – озлобился Ингар. Баркс мог быть хоть тысячу раз прав, но показывать этого вождю не имел права. Мало кто уже помнит, но три века назад именно клан Гадюк сверг Бурых Медведей с места подле престола, вырезал практически до основания, а оставшихся в живых изгнал из столицы в самый дальний уголок империи, обрекая их на жалкое существование. Полторы тысячи человек, разбросанных по всей империи – всё, что осталось от некогда великого клана.

– Единственное, что меня смущает, – невозмутимо произнёс Баркс, – в прошлой жизни это существо не было человеком. Сколько ему потребуется, чтобы

воспринять наш мир своим родным домом? Принять наши законы? Обычаи? Неизвестно. Но в том, что он сумеет за себя постоять, сомнений нет. Верховными магами хлюпики не становятся.

– На том и порешили. – Ингар исподлобья посмотрел на шамана. Непрозрачный намёк Баркса ему не понравился. Лег в свои четырнадцать был кем угодно, только не достойным воином. – Займись его обучением. Готовь к инициации. Если великий тотем признает его достойным – пусть остаётся. Нет – я лично раскрою ему череп.

* * *

– Лег, ты чего застыл? Мы же так проиграем! Они уже далеко убежали!

– Пусть бегут, стоим на месте! – приказал я, вслушиваясь в шелест листьев. Моя команда нервничала, стремясь ринуться за остальными, поэтому пришлось пояснять: – Побеждает не тот, кто умеет быстро бегать. Побеждает тот, кто умеет думать головой. Нам нечего там делать. За мной!

Выбрав направление, я рысцой побежал вдоль опушки. Недовольная команда потрусила следом, то и дело поглядывая в лес. Цель находилась где-то там, но я не спешил углубляться. Тот, кого нам нужно найти, слишком хитёр, чтобы уходить глубоко в чащу. Нет, бездумно бегать точно не нужно. Не в этом заключается суть испытания.

– Здесь! – Я остановился метров через пятьсот. Лес в этом месте ничем не отличался от соседних участков, но от ощущения правильности меня буквально разрывало. Тот, кто спрятался, допустил роковую ошибку – он использовал силовой камень. Скорее всего, для того чтобы поддерживать способность «Маскировка». Хитро! Участникам соревнований по пятнадцать, способностей тотемов ещё не имеют, так что даже если кто-то наступит на спрятавшегося охотника, пройдёт мимо. Так, во всяком случае, задумывалось. Вот только тот, кто устроил эти соревнования, не учёл способности лидера команды клана Бурого Медведя. Мои способности.

– Приготовить палки! За мной! – Подавая пример, я удобнее перехватил шест и вошёл в лес. Отовсюду доносились крики – на поиски спрятавшегося охотника

отправилось тридцать команд по пять человек в каждой. Меня это мало заботило. Если я прав, то найти охотника в ближайшую пару дней никому не удастся. Только после того, как камень разрядится и маскировка спадёт, начнётся самое интересное. Уставшие и голодные подростки начнут гоняться за подготовленным воином. Как рассказывал Баркс, за последние пять лет ни одной команде не удавалось победить в этом соревновании. Потому что через сорок восемь часов с момента начала испытаний охотнику разрешалось атаковать самому.

Мы вышли на небольшую поляну и остановились. Силовые линии активированного камня ощущались даже без концентрации. Я закрыл глаза, пытаюсь точно определить направление, и нахмурился – точек сосредоточения энергии оказалось две. Одна, как я и предполагал, находилась на краю этой поляны, возле ветвистого дуба. Вторая – сбоку, метрах в двадцати от нас. Здесь что, двое охотников? Нам об этом не говорили.

– Медведи, проваливайте, это наша поляна! – слышался грубый крик, и из-за деревьев вышли ребята из клана Волка. Трое из них сразу начали колешматить палками по траве, выискивая спрятавшегося охотника. Я ухмыльнулся. Таким образом можно найти цель только одним способом – если попасть палкой по силовому камню и выбить его из рук. Бесплезная тактика.

– Чего ржёшь, придурок? Проваливайте, пока целы!

– Сам напросился, – тихонько пробурчал я и удобнее перехватил шест. – Медведи, в бой!

* * *

С момента моего появления в этом мире прошло полгода. Первое время очень хотелось возродить прежнего хозяина тела и самолично его придушить. Нет, с точки зрения физического развития придраться я не мог – доставшееся мне тело не было убогим, кривым или косым. Вполне обычное на фоне остальных. Проблема оказалась в том, что первые несколько месяцев мне постоянно приходилось бороться с вековой ленью, невесть откуда поселившейся в Леге. Тело сопротивлялось всему – пробежкам, учёбе, физическим упражнениям. Хотелось лишь спать, бездумно слоняться да веселиться с друзьями. Любые нагрузки, будь то физические или умственные, вызывали приступ

неконтролируемой зевоты. Для меня осталось загадкой, почему Ингар позволял своему сыну такие вольности, но я твёрдо решил с этим бороться, прекрасно понимая – если хочешь чего-то достичь, нужно рвать жилы. Счастье само в руки не приплывёт.

Старый шаман Баркс выделил мне одного из своих учеников, и тот занялся моим обучением. Письмо, математика, история мира, укрепление тела – всё, что игнорировал Лег, я впитывал, как губка. Поначалу шло довольно тяжело – приходилось себя ломать, чтобы отринуть привычное и начать пользоваться чем-то новым. Особенно трудно пришлось с физическими упражнениями. Мне сильно не доставало хвоста. Я терял равновесие и падал там, где другие с лёгкостью пробегали. Наставник недоволено качал головой и требовал повторения. Я снова падал и снова повторял. Затем вновь падал. И так до бесконечности. По сути, мне пришлось заново учиться ходить, но я с этим справился.

В моём новом мире детям до шестнадцати лет запрещалось тренироваться с настоящим оружием. Приходилось работать с простой палкой, но этого оказалось достаточно, чтобы сущность вальга вспомнила несколько боевых приёмов. Простой шест в моих руках превращался в грозное оружие, и тренерам приходилось работать если не в полную силу, то значительно напрягаться, чтобы победить. Я не отчаивался, продолжая совершенствовать тело и разум. Результат не заставил себя ждать – всего за полгода я подтянулся к сверстникам. Как по учёбе, так и по крепости тела.

Чего мне действительно не доставало – так это магии. Официально её на планете не существовало. За все чудеса отвечали тотемы – духи зверей-хранителей. У каждого клана был свой дух, дарующий несколько способностей. Наш, Бурый Медведь, наделял воинов огромной силой, выносливостью, крепкой кожей, а также граничащей с безумием безбашенностью и вспыльчивостью. Кроме них у клана имелось три способности. Одна из них была тайной, и о ней знали лишь избранные – возможность выдёргивать душу из пустоты вселенского «ничто». Собственно, именно так я здесь и оказался. Две других были более известны – «Мощный удар» и «Дубовая кожа». Баркс наотрез отказался пояснять принцип работы с этими способностями, заявив, что я всё узнаю после инициации.

Кроме тотемов, ещё существовали силовые камни, рядом с которыми я становился самым счастливым человеком в мире. Внешне это были действительно куски горных пород, по какой-то непонятной прихоти источавшие энергию. Мощность, как я сумел разобраться, не зависела от размеров – только

от самого материала. Чем более редкий камень, тем сильнее была его энергия. Булыжники использовали для того, чтобы усилить даруемые тотемом способности. Однако после того, как один из таких камней рассыпался пылью, отдав мне всю свою силу, Ингар строго-настрого запретил к ним приближаться. Оказалось, что стоили они непомерных денег и были достаточно редки, чтобы превратиться в одну из ценностей клана. Спорить я не стал, тем более что через пару часов после поглощения меня скрутило так, что я несколько дней провалялся в постели с огромной температурой. С тех пор я начал чувствовать, где находятся активированные камни, и старался избегать таких мест. Собственно, на этом вся магия моего нового мира и заканчивалась.

Имейся у меня чуть больше свободного времени, я бы обязательно разобрался с влиянием камней на мой организм, но судьба распорядилась иначе. Неожиданно для меня, но вполне ожидаемо для всех остальных, в нашем районе начались ежегодные клановые соревнования между претендентами на инициацию. Теми, кому ещё не стукнуло шестнадцать лет.

Наверно, стоит рассказать немного про географию нового мира. Он разделялся на три огромные империи. Наша, Северная, включала в себя двенадцать провинций, каждая из которых делилась на районы, а те, в свою очередь, на места. Во главе каждой территории в обязательном порядке стоял клан, и даже Император, управляющий всем этим безобразием, являлся представителем клана. Клана Гадюки, если быть точнее. Бурый Медведь занимал одно из самых отдалённых мест, на границе с территорией гоблинов. Для меня стало сюрпризом, что люди на планете не являлись единственной разумной расой. С гоблинами велась постоянная война – Баркс как-то обмолвился, что история противостояний насчитывает не одну тысячу лет, то затихая, то вспыхивая с новой силой. Последнюю сотню лет гоблины не трогали людей, что позволило нашему клану набраться сил и значительно увеличить численность.

Однако нас по-прежнему считали одним из слабейших кланов и не спешили считаться с границами. Волки, Рыси, Лисы, даже Серые Медведи, вроде как братья по тотему, все норовили напасть, чтобы оттяпать себе участок земли. Леса у нас действительно были шикарные, но не этим Бурые Медведи оказались известны району, а то и всей провинции. Противников привлекали два месторождения железа. Если бы не хорошие отношения с кланом Тигра, управляющим нашей провинцией, нас бы давно стёрли в пыль. Однако защита сюзерена действовала отлично, а на мелкие прегрешения он смотрел сквозь пальцы. Если Бурый Медведь не в состоянии постоять за себя на границе, то не

имеет права владеть такой ценностью. Ингар справлялся, что позволило ему накопить достаточно денег для оплаты учёбы сына после инициации. Но я об этом ещё не знал.

* * *

Что мне чётко пришлось уяснить – сын вождя не имеет права пропускать угрозы. Там, где простой человек может пройти мимо, прикинувшись глухим, мне предстояло вмешиваться и требовать извинений. За слабым лидером клан не пойдёт, а стоит хоть раз показать спину, как соседи тут же сотрут в порошок. Очень похоже на мой прежний мир, разве что отношения здесь выясняли менее цивилизованно.

Парень из Волков посмел обозвать меня придурком. Знал он, с кем имеет дело, или нет – неважно. Такое не прощается. Я ринулся вперёд с чётким осознанием, что команда не отстаёт от меня ни на шаг. В роду Медведей трусов отводясь не водилось.

Удар шестом по челюсти вышел знатным – в сторону отлетело несколько зубов. Глаза противника закатились, и он как подкошенный рухнул на землю. Минус один. Продолжая движение, я крутанулся и с разворота припечатал палкой по плечу ближайшего парня. Хрустнуло, и по лесу пронёсся дикий вой – со сломанной ключицей много не навоюешь. На всякий случай подняв палку, приготовившись драться дальше, я прокричал:

– Меня зовут Лег Ондо, я сын вождя клана Бурого Медведя! Эти двое – плата за нанесённое мне оскорбление. К вам претензий не имею, можете убираться. Эта поляна наша!

Я прекрасно понимал, что трое на пятерых – не тот расклад, при котором Волки готовы ринуться в драку. Так и произошло – противник попятился, стараясь убраться подальше от вытянутых палок. Но говорил я это не глупым мальчишкам – у этих ума нет. Говорил я для спрятавшегося охотника. Его наверняка будут расспрашивать о случившемся, так что стоило подстраховаться. Доставлять проблемы клану я не собирался.

– Забирайте и тащите их к лекарю. – Я отошёл подальше от скулящих от боли противников. Волки организовались быстро. Двое забрали лидера, один подставил плечо другу со сломанной ключицей, и достаточно быстро они затерялись в лесной глуши. Единственное, что меня на мгновение напрягло, – они направились в сторону второго источника, но я быстро отмахнулся от глупой мысли. Не в том состоянии были противники, чтобы найти спрятавшегося охотника.

– Все сюда! – я подозвал своих ребят и шёпотом предупредил: – Охотник на этой поляне, сидит возле дуба. Да не смотри ты туда! Хватит крутить головой. Значит, так – я иду первым, вы за мной, готовите сеть. Как только он проявится, у вас будет всего секунда, чтобы набросить её на цель. Готовы? Сработаете так же, как на тренировках?

Быстрые кивки подтвердили, что ребята всё поняли правильно. Выбрав направление, я пошёл вперёд, внимательно прислушиваясь к ощущениям. Тело начало наливаться энергией – камень с радостью делился со мной своей силой. Я понимал, что потом наступит расплата, но по-иному поймать охотника не получится. Пока активна «Маскировка», достать его невозможно, даже если знаешь точное место.

Я подошёл к дереву и едва не начал прыгать от счастья – переполняющая сила вызвала во мне странную реакцию. Группа стояла рядом, готовая исполнить свою часть задания. И тогда я втянул в себя всю доступную энергию, осушая пространство. Это словно воздух вдыхаешь, только всем телом и не воздух. По-другому сказать невозможно. В шаге от меня начал мерцать воздух, и тут мелькнула сеть.

– Что за чертовщина?! – услышался удивлённый крик попавшего в стальной капкан охотника. Сеть была сплетена из нескольких тончайших проволок, созданных из добротной стали. Такую ножом точно не разрезать. Мы отскочили, и я с интересом оценил местную магию. Там, где мгновение назад никого не было, появился дёргающийся мужчина, с каждой секундой запутываясь в сетях всё больше и больше. Судя по тому, что я перестал ощущать камень, мне удалось его полностью поглотить. Значит, есть два часа, прежде чем станет настолько хреново, что я не смогу ходить.

– Забирайте – и уходим! – приказал я, внимательно отслеживая передвижение второго источника. Видимо, тот охотник решил посмотреть, каким образом

схватили его напарника – камень медленно двигался в нашу сторону. Я понятия не имел, что произойдёт со мной после поглощения сразу двух камней. Наверняка ничего хорошего, так что нужно срочно отсюда валить.

Вот только сделать это оказалось не так просто. Охотник боролся до последнего. Он дёргался, брыкался, даже пытался укусить. Шутка ли – попасться в лапы неинициированного молодняка спустя всего пару часов после начала испытания. Это какой удар по самолюбию?

– Огрейте его палкой, если продолжит дёргаться! – приказал я, и это заставило охотника утихнуть. Угрозу от сына вождя он воспринял серьёзно. Этого хватило, чтобы поднять нашу добычу на ноги и на всякий случай обвязать верёвкой. Для надёжности.

И в этот момент произошло нечто совершенно невозможное. Мимо меня что-то пронеслось, и во лбу охотника невесть откуда вырос тонкий рог, заканчивающийся черным оперением. Разум среагировал раньше тела. Не успев упасть, я закричал что есть силы:

– Гоблины! Вниз!

Показывая пример, я рухнул за землю и перекатился, уйдя под защиту дуба. Свистнули новые болты, и от моей команды не осталось и следа – на землю рухнули пять трупов, если считать охотника. Оставалось надеяться на то, что я крикнул достаточно громко, чтобы меня услышали за пределами поляны. Здесь, на границе империи, такими словами просто так разбрасываться запрещено.

Глава 2

В музее клана стояло три чучела гоблинов. В обязательную программу обучения детей приграничья входило не только изучение внешнего вида, но и всех слабых мест противника. Слава тотему, Лег не отлынивал от этой учёбы, так что в памяти сразу всплыли образы гоблинов: коричневые, поджарые, двуногие, с длинными руками, достигающими колен. Что ещё можно описать в облике полуметровых тварей? Только то, что они были безобразны – более

отвратительной рожи я не встречал ни в этой, ни в прошлой жизни. В музее экспонат был облачён в броню из качественной стали и дубовой кожи – у противника имелось достаточно развитое производство. Поговаривали, что какие-то кланы даже наладили с ними торговлю, но в это верилось с трудом. С оружием тоже было непонятно. Кроме стандартных копий, секир и луков у гоблинов имелись стреломёты, выпускающие снаряды с такой скоростью, что те способны были пробить трёхмиллиметровую стальную пластину. Хотя логика и твердила, что такая стрела пронзила бы голову охотника насквозь, я решил остановиться на том, что противник обладает дальнобойным оружием. Потому что мне неведомы способности погибшего охотника. Может, у него кости металлические. Наставник рассказывал, что кому-то тотем дарует и не такое. К слову говоря, у гоблинов, как и у людей, имелись свои духи-хранители. Если у нас это животные, то у коричневых тварей – деревья. Это означало, что в лесу гоблины чувствуют себя как дома. Это нужно учитывать.

Меня начало подташнивать – потихоньку наступал откат за поглощённый силовой камень. Я сжал зубы, стараясь удержать сознание. Сейчас не время валяться в бреду. Клан и так недосчитался четырёх человек – Ангар за это с меня обязательно спросит. Как сын вождя, я обязан был уберечь своих людей любой ценой. Никого не будет волновать причина, почему мне этого не удалось. Оправдания не вернут клану сильных воинов.

Высокая трава спрятала меня от неприятеля, но я прекрасно понимал, что это ненадолго – твари знают, где я нахожусь. Стараясь двигаться как можно плавнее, чтобы не потревожить траву, я подтянул к себе шест, показавшийся сейчас несоразмерно огромным. Кое-как приноровившись, я вытянул палку вбок и пошевелил, отвлекая внимание. Деревяшка тут же дёрнулась и едва не отлетела – её насквозь пронзили три стрелы. Я понятия не имел, сколько требуется времени на перезарядку и сколько вообще стреломётов у гоблинов, но ждать второго шанса не мог. Резко вскочив, я мощным прыжком отпрыгнул назад, под защиту ветвистого дуба. Насколько я запомнил, корневая система там творила поразительные фортеля, создав достаточно удобные ниши. Если забиться в одну из них и позвать на помощь, можно прожить чуть дольше. Главное, чтобы эта помощь пришла.

Плечо и ногу обожгло жгучей болью, и вместо того, чтобы грациозно приземлиться и спрятаться, я кубарем покатился по земле, царапаясь о корни. Левая рука повисла плетью, и моё единственное оружие – полтораметровая палка, которую я привык называть шестом – выпало из ослабших пальцев и

затерялось в траве. В глазах вспыхнули звёздочки – я врезался в дерево. Однако вместо того, чтобы потерять сознание, мой разум прояснился. Боль никуда не ушла, она сильно отвлекала, но мне удалось сосредоточиться на более важном, чем на желании себя пожалеть.

На том, что мне нужно выжить.

Что странно – в приграничье детей не учат пользоваться боевым оружием, зато навыки выживания прививают с самого рождения. Несмотря на то что в такой ситуации я никогда не был, даже в прошлой жизни, память Лега подсказывала, что делать. Прежде всего – заткнуть дырки, чтобы не истечь кровью. В идеальной ситуации для этого использовалась чистая ткань, пропитанная антисептиками, но в полевых условиях годилось вообще всё. Я сгрёб здоровой рукой охапку травы, прожевал их и заткнул получившейся кашей раны. От боли чуть не обмочился, но не остановился, пока все четыре дырки не оказались заделаны.

Следующий шаг – затеряться в корнях. Меня отбросило удачно – перекатываясь, я умудрился скрыться за стволом. Поэтому гоблины меня и не добились. Но это ненадолго – тварям достаточно подойти чуть ближе, чтобы завершить начатое. Я начал озираться в поисках достойного убежища, как ощутил чужое присутствие. Второй силовой камень, что я заметил во время поисков охотника, медленно приближался к дубу. Он двигался со стороны, откуда летели смертоносные стрелы, так что не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы понять – приближается гоблин. Причём не самый простой – тот, кто получил право на усиление своих способностей.

Тварь двигалась медленно, но чудовищно целенаправленно. Видимо, прекрасно понимала, где я должен находиться и то, что ничего противопоставить подготовленному воину не могу. План по игре в прятки провалился, толком не начавшись: я рассчитывал, что, пока сижу в корнях, придёт помощь. Но, видимо, мой крик не достиг цели. Шума в лесу, конечно, стало гораздо меньше, но он не походил на боевой ор бойцов, несущихся карать неприятеля. Та часть меня, что являлась Легом, окончательно сложила лапки и собралась умирать. Маг лишь зарычал от злобы – с каким трусом ему приходится делить тело! Если бы мне хоть какое-то оружие, чтобы защитить себя, то я бы точно...

Стоп. Но ведь я и есть оружие!

Ситуация оказалась настолько критичной, что мысли начали носиться с недоступной простому человеку скоростью. Я – маг, и в моём новом мире магия присутствует. То, что люди ею не пользуются напрямую, не означает, что это невозможно. Просто они слишком заостенели в своих привычках доверять духам-хранителям. Но если отойти от привычек хотя бы на несколько шагов...

За последние полгода я несколько раз предпринимал попытки использовать магию. Я пытался концентрироваться, ощутить силовые нити этого мира, но всё тщетно. Лишь магические камни вызвали достаточно сильное возбуждение эфира, но рисковать заполучить мигрень от близости к булыжникам я не хотел. На этом все эксперименты сами собой свернулись – внутреннего резерва у меня не было. Он мог появиться после инициации, но не факт – по словам наставника, тотем одаривает маной и силой магии лишь одного человека из десяти.

Я откинул воспоминания – они сейчас несущественны. Важно другое – без внутреннего резерва я не могу пользоваться магией. Но что, если камень, что я поглотил, этот самый резерв во мне и создал? Поэтому мне так плохо – тело пытается избавиться от заёмной силы, не в состоянии переварить излишки. Что, если пока меня мутит – я могу творить чудеса? Чем не идея, достойная проверки?

Взгляд упал на больную ногу – она беспокоила меня больше плеча. Стрела пронзила бедро и, судя по количеству текущей даже через пережёванную траву крови, что-то там повредила. Точных инструкций у меня не было – только воспоминания о непосредственном использовании магии. Раньше я желал и получал желаемое. Положив руку на рану, я пожелал, чтобы она восстановилась, и...

И ничего не произошло.

Одного желания недостаточно – я упускал из вида что-то важное, без чего магия так и остаётся красивой сказкой, рассказываемой на ночь. Гоблин подошёл к дубу практически вплотную, что заставило меня отвлечься от ноги и сосредоточиться на противнике.

Судя по тому, как чётко ощущался силовой камень, противник пользовался какой-то способностью. Наверняка аналог «Маскировки», позволяющий незаметно подойти к цели и прикончить её, прежде чем та поймёт, что вообще

происходит. Я явственно ощущал силовые линии, исходящие от камня. Они окружали невидимого мне гоблина, превращая того в кокон. Несколько линий дотянулось и до меня, с радостью делясь собственной энергией. Гоблин явно что-то почувствовал – он остановился, и плотность линий вокруг него увеличилась. Сам камень чуть угас – его энергия переходила к владельцу, концентрируясь в небольшую яркую точку. Точнее, я полагал, что она яркая, на самом деле это было место сосредоточения огромных сил. Энергия камня перетекала во внутреннюю энергию гоблина. Ещё несколько мгновений – и от магического булыжника не останется и следа, а против меня выйдет готовый ко всему воин.

Именно это и навело меня на осознание того, что магия в этом мире – движение энергии. Её переход из одного состояния в другое. Невозможно создавать чудеса, если у тебя нет энергии – того самого источника, что я наблюдаю у гоблина. Но можно работать с заёмной силой! Той, что даруется камнями. Все привыкли к тому, что эта сила способна усиливать способности, но что, если использовать её по-иному? Например, для создания чего-то вещественного...

Я вновь обратился к камню, но вместо того, чтобы втягивать в себя его энергию, начал мысленно её модернизировать. Я представил, как линии концентрируются, собираются во что-то плотное, острое. Как это нечто разогревается. Послышался наполненный болью крик, что только подстегнуло меня продолжать. Раз гоблин орёт, значит, я делаю всё правильно. Чтобы помочь камню, я сконцентрировался на поглощённой противником силе, но здесь меня ждала неудача. Работать с этими силовыми линиями я не мог – я их не ощущал! Видел, понимал, то они есть, но не ощущал.

Можно было бы потратить несколько драгоценных секунд на то, чтобы попытаться исправить ситуацию, но я не имел на это права. Вернувшись к камню, я разом высосал из него всю силу, но вместо того, чтобы отправлять её на себя, насытил созданное острие. Камень в последний раз мигнул и рассыпался пылью, а пространство разорвал уже не крик боли – предсмертный визг. Так могут орать только перед самой кончиной.

Силовые линии заметались и устремились к земле. Раздался звук падающего тела, и я, понимая, что рискую заработать себе лишнюю дырку во лбу, высунулся из-за дерева. В нескольких шагах от меня валялся коричневый гоблин. Несомненно труп – с огромной оплавленной дырой в груди жить тяжело. От созданного мной острия не осталось и следа – силовые линии бесследно

развеялись, словно их никогда и не было. Рядом с тварью я заметил стреломёт, точно такой же, как на картинке в музее. Здоровая рука ринулась вперёд за мгновение до того, как я принял решение – тело желало заполучить хоть какое-то оружие. Вот только стоило ладони сомкнуться на оружии, как моё тело трянуло – я ощутил ещё один источник энергии.

То самое сосредоточие силовых линий, которые прежде я только видел, но не ощущал, оказалось мне доступно! Поглотивший большую часть камня, мёртвый гоблин сам выступил в качестве источника. Я не понимал, с чем это связано – с тем, что я его коснулся, или из-за того, что тварь была мертва, но меня это сейчас особо и не заботило. Сконцентрировавшись, я начал поглощать энергию, но не просто растворял её по своему телу, а целенаправленно направлял в повреждённые области. Я представил себя в качестве швеи, что латает дыры в одежде. Линии накладывались одна на другую, стягивая рану и восстанавливая целостность. По тому, как начала ныть нога, я понял, что поступаю правильно. Вот только гоблина надолго не хватило – я слишком поздно заметил, что его энергия уходит не только мне, но и растворяется в корнях дерева. Тотем гоблинов поглощал дарованную ему силу быстрее меня.

Я успел заделать ногу и немного подлатать плечо. Как раз настолько, чтобы руке вновь вернулась подвижность. В отличие от силового камня, гоблин не рассыпался пылью, но сморщился и скукожился, словно столетний старик под жарким солнцем. Я с лёгкостью вырвал стреломёт из мертвецкой хватки и вновь спрятался за деревом, оценивая добычу. Стреломёты считались редкостью – такого оружия не было даже в арсенале нашего клана. Изделие состояло из комбинации дерева и металла и походило на сильно модифицированный арбалет, из которого убрали плечи и тетиву. Мощные стрелы размещались в крепящемся снизу барабане, откуда попадали на направляющую. Спусковой механизм отправлял стрелу в полёт, и я категорически не понимал принципа работы оружия. Если судить по тому, что я видел, стрелять это не должно. Тем не менее стреломёт был рабочим – стоило нажать на спусковой механизм, как одна из стрел рванула вперёд, впившись в дерево по самое оперение. Лишь после того, как я оценил оружие с позиции силовых линий, стало чуть понятнее – внутри я обнаружил несколько мелких магических камней. Их линии оказались замкнуты внутри оружия, так что воздействовать на них или как-то использовать не получалось.

Но они были, и это навело меня на новую мысль – я могу понять, где находится противник. Вряд ли они побросали оружие и сбежали из леса. Я закрыл глаза,

пытаясь дотянуться до силовых камней, но безрезультатно. Либо они находились слишком далеко, либо неактивны. Я уже успел понять, что магические камни определялись мной только в одном случае – когда они активно передавали энергию. В обычном состоянии их линии замыкались на самих себя, делая булыжники невидимыми для таких существ, как я – тех, кто умеет чувствовать магию.

Сложилась неприятная ситуация. Я хоть и пережил первую атаку, по-прежнему не знал, сколько вокруг меня гоблинов и где они находятся. Возможно, уже обошли поляну по дуге и сейчас смотрят на меня с другой стороны, оценивая, как лучше пристрелить. Пытаться убежать от гоблинов в лесу глупо – для них это дом родной. Следовало затаиться, забиться в корни и молиться тотему о защите, но я не был простым юношей. Как на сына вождя на меня возлагались обязанности, которые следовало выполнять даже под страхом немедленной смерти. На всякий случай улёгшись на землю, я набрал в грудь воздуха и заорал что есть силы:

– Здесь гоблины! У них стреломёты! Будьте осторожны!

Результат не заставил себя ждать – в нескольких сантиметрах от моей головы выросла «ветка», заканчивающаяся черным оперением. Ещё две «ветки» появились чуть выше. Если бы я остался сидеть, то все три стрелы пришили бы меня к дереву. Гоблины в очередной раз продемонстрировали, что являются опасными воинами. Однако на этот раз кое-что изменилось. В тот момент, когда стрелы противников отправились в полёт, силовые камни стреломётов исторгли энергию во внешнее пространство, и я смог это уловить! Конечно, если бы я заранее не знал, что именно стоит искать, три коротких всплеска остались бы незамеченными, но победы состоят именно из таких мелких деталей.

Я направил стреломёт в сторону ближайшего всплеска. Тридцать метров – сущая мелочь для такого оружия. Приклад ударил в плечо – стрела отправилась в полёт. Я не надеялся на то, что попаду, – не с моей ловкостью. Я лишь собирался показать противнику, что ему здесь ловить нечего. Что пора валить обратно в свои земли.

Крик боли показался мне сладкой музыкой. Судя по тому, как начал верещать гоблин, явно ругаясь на своём языке, мне удалось его зацепить. Улыбаясь, я на всякий случай отполз за дерево, оставив между собой и противниками надёжную защиту. Чтобы ещё больше спровоцировать тварей, я продолжил

орать, заодно предупреждая вероятных помощников:

- Гоблинов трое! Один из них ранен.

- Трое? Это хорошо. Сам-то как? – в нескольких шагах от меня раздался спокойный голос, отчего моё сердце едва не прекратило биться. Я настолько сильно испугался, что на одних рефлексах развернул стреломёт и не глядя выстрелил. Мгновение назад рядом со мной никого не было – я в этом был уверен на сто процентов. Значит, тот, кто со мной заговорил, не человек – люди не умеют появляться настолько быстро. Во всяком случае, мне об этом было неизвестно. Раздался звон, словно металл ударился о металл, и во все стороны брызнули искры. Одна из них зацепила мою ногу, отчего я вскрикнул – на коже остался неприятный ожог.

- Ловко. Но ты бы убрал эту штуку. Так и пораниться недолго.

Фраза прозвучала настолько буднично, словно ничего экстраординарного не произошло. Наконец-то я обернулся и увидел нового гостя – человека, облачённого в закрытый боевой доспех. На черной броне красовалась сверкающая золотом голова гадюки – этот символ знал любой житель нашей страны. У меня душа ушла в пятки – рядом со мной стоял представитель императорского клана! Причём испугался я не высокого статуса гостя – в прошлой жизни я встречался со многими высокородными. Испугался я за клан – кто знает, как отреагирует этот человек. Может, потребует вырезать каждого пятого за нанесённое оскорбление. Память Лега подсказала правильное поведение. С трудом поднявшись, я преклонил колени и произнёс:

- Прошу простить меня, ваше высочество. Я не ожидал увидеть вас в наших землях.

- И кто же ты у нас такой приткий? – поинтересовался незнакомец.

- Лег Ондо, клан Бурого Медведя, – без утайки ответил я, поднимаясь на ноги. Проявить уважение высокому статусу незнакомца – это одно, а разговаривать с поджатым коленом – другое. На такое я не подписывался. – Участник районных соревнований среди неиницированных.

– Медвежонок, значит? – Мужчина склонил голову, и по направлению его взгляда я понял, что смотрит он на стреломёт. Явно думает, откуда я его достал – на соревнования детей с оружием не допускали. Только с палками. Это закон.

– Стреломёт я поднял с трупа гоблина, – я кивком головы указал на виднеющиеся из-за дерева ноги твари, после чего протянул мужчине оружие. – Примите его в качестве извинений за непреднамеренный выстрел. От лица клана Бурого Медведя приношу свои извинения.

Повисла пауза. Мужчина не сводил с меня пристального взгляда – через узкие щёлки забрала я видел два карих глаза, пытающихся проникнуть в самые глубины моей души. Навалилась непонятная тяжесть, словно воздух надо мной уплотнился и требовал упасть ниц перед гостем, но я держался, сжав кулаки и не отводя взгляда – сыну вождя Бурых Медведей не пристало склоняться ни перед кем. Будь это хоть сам Император.

– Я принимаю твой дар, Медвежонок. Ни у меня, ни у клана Гадюки нет претензий за твой выстрел. – Незнакомец забрал протянутый стреломёт и повернул голову в сторону: – Что у вас?

У меня волосы зашевелились на затылке, когда воздух неподалёку от нас замерцал, являя ещё одного мужчину. Тоже в чёрной броне, только эмблема клана у него горела не золотым, а синим светом. Ещё один из Гадюк.

– Трое гоблинов. Разведчики. Один ранен в живот, долго не протянет. Командир отряда убит – вон его тело. Выяснить, что они делают так далеко от своих мест, не удалось – воины ничего не знают. Отправлю их в лагерь, может, что и удастся выжать, но гарантий дать не могу.

– Что по убитым?

– Пятеро здесь, ещё пятнадцать в лесу. Гоблины не церемонились. Господин, я могу допросить Лега?

– Тебя что-то смущает?

– Мне непонятно, каким образом боец с клеймом один дробь три уничтожил командира гоблинов. Грудь твари разворочена и обуглена, словно в неё всадили «Копье саламандры», а тело походит на сухую корку апельсина. Судя по клановому символу – охотник из Волков, а официально у этого клана такой способности нет. Значит, она либо из разряда личных даров, либо у клана есть тайна. Это я и собираюсь выяснить.

– Скажи, Медвежонок, каким образом убили гоблина? – неизвестный вновь повернулся в мою сторону. Я всем нутром ощутил, как надо мой нависла угроза. Ни о какой правде и речи не могло идти. Рассказывать Гадюкам о том, что кто-то из Бурых Медведей умеет пользоваться магией, – это подписать смертный приговор всему клану. Вырежут всех, от греха подальше. Так что мне предстояло сочинить красивую и, что главное, правдоподобную сказку. Но почему меня начали допрашивать сейчас, а не уволокли, как гоблинов, в полевой лагерь? Что-то эти люди в черном недоговаривают, поэтому нужно действовать на опережение. Опыт мне подсказывал, что лучшим способом скрыть правду является сама правда. Значит, её и нужно рассказывать.

– Я не знаю, господин. Когда мы вышли на поляну, здесь находилась команда клана Волков. Мы повздорили, и мне удалось обездвигить двоих из них. Остальные сбежали. Мы продолжили поиски, но на нас напали гоблины. Мою команду убило сразу, мне удалось выжить. Стрелы попали в ногу и плечо, я потерял сознание. Когда очнулся, то очутился возле дерева. Рядом лежали мёртвые охотник и гоблин. Мои раны оказались обработаны. Я сцапал стреломёт и начал кричать, привлекая внимание. Как и думал, гоблины повелись и выстрелили. Стрелы торчат в дереве. Я прикинул направление и выстрелил в ответ, не особо надеясь попасть. Просто показать зубки. Но, как оказалось, одного все же зацепил. Крикнул об этом, предупреждая помощь, и тут появились вы. Собственно, на этом всё.

– Покажи ногу, – потребовал незнакомец, и я приспустил штаны. Всё равно они были порваны в клочья. Владелец синего кланового знака подошёл ближе и бесцеремонно потрогал рану.

– Задета артерия. В полевых условиях такое лечится только «Целебным прикосновением». Нужно допросить Волков. Клан не может иметь двух тайных способностей, значит, их тотем выбрал этого бойца в свои витязи. Хочу понять – почему? Чем он выделялся на фоне остальных, что заслужил такой дар?

– Займись этим, но без фанатизма. Через сутки мы выступаем. Выдели когонибудь из бойцов, пусть проводят Медвежонка обратно в берлогу, и распорядись, чтобы соревнования сворачивали. Гоблины не ходят одним отрядом...

Следующая пара часов превратилась в сплошную суматоху. Весть о том, что в наш район нагрянуло две беды, разлетелась мгновенно. Причём никто не понимал, что хуже – гоблины или клан Гадюк. Императорскую семью боялись сильнее, чем привычных коричневых соседей. Примчалась верхушка клана Тигров, управляющая провинцией. Следом за ними подтянулись главы всех двадцати районов. Зачем они явились, никто не понимал, но раз прибыли Тигры, значит, нужно быть и им. Началось такое столпотворение, что протолкнуться было негде. Естественно, ни о каких соревнованиях речи больше не шло – всех участников распустили по домам. Мне, как наиболее пострадавшему, выделили удивительное самоходное устройство, предназначенное для перевозки людей. Презентовали механизм как «автомобиль». Ехать в нём оказалось намного комфортнее, чем на лошади, отчего у меня появился вопрос к Ингару – почему наш клан не купит себе столь удобное средство передвижения? Насколько я смог разобраться, работал автомобиль по тому же принципу, что и стреломёт – через замкнутые сами на себя силовые камни. Это породило второй вопрос к вождю – как много в мире существует устройств подобного типа действия? И почему наш клан их не приобретает?

Вот только все вопросы выветрились, стоило предстать перед Ингаром. Встреча с вождём прошла тяжело, как я и прогнозировал. Ингара не заботило то, что я выжил. Его заботило другое – почему я не уберёг остальных. Пришлось каяться в собственной глупости и скармливать ту самую легенду, что я создал для члена императорской семьи. Вроде пронесло – стоило Ингару услышать, что в наших краях появились люди из клана Гадюки, он позабыл об убитых. А когда я признался в том, что выстрелил в члена императорской семьи, меня чуть на месте не прибили. Пришлось клятвенно заверять вождя в том, что претензий к нам у Гадюк нет.

– Имени, значит, ты не знаешь, – задумчиво произнёс Ингар и глянул на Баркса. Старик пожал плечами:

– Вариантов тьма. Право на золотой символ есть минимум у двадцати человек, все они имеют собственную гвардию. Это мог быть кто угодно.

– Мог, но им оказался именно я, – раздался знакомый голос. Воздух неподалёку от меня уплотнился, превратившись в незнакомца. Шлема на нём не было, что позволило хорошо его рассмотреть. На вид гостю было лет тридцать пять, и первое слово, которое всплыло у меня при взгляде на него – идеальность. Идеальность во всём – лице, одежде, умении себя держать. Но впечатляло не это – каким-то образом присутствие этого человека подавляло волю. Хотелось упасть на колени, склонить голову и молить о пощаде, каясь во всех грехах. Мне пришлось приложить немалые усилия, чтобы остаться на ногах. Судя по взгляду, что бросил на меня Ингар, я поступил правильно. Гость же явно остался недоволен моей реакцией – всего на мгновение он поджал губы, но тут же взял себя под контроль и продолжил:

– Приветствую тебя, Матёрый Медведь. Твой Медвежонок меня сегодня удивил.

– Ландо Слик. – По лицу Ингара нельзя было сказать, что он рад гостю. Тем не менее он поднялся и склонил голову: – Приветствую шестого наследника клана Гадюк в чертогах Бурого Медведя. Что привело тебя в наши глухие места?

– Моя семья не могла оставить в стороне покушение на члена императорской семьи. Тихо! Я здесь не для того, чтобы выносить приговор. Моё слово закон – ни у меня, ни у клана Гадюк по этому инциденту нет претензий к Бурым Медведям. Медвежонок действовал так, как и должен действовать сын вождя. Ты хорошо подготовил наследника. Я пришёл сюда для того, чтобы сделать ему подарок. Чтобы каждый раз, когда он будет пользоваться моим даром, вспоминал, по чьей воле всё ещё дышит. Точно так же, как и ты.

Неуловимым движением Ландо извлёк из-под плаща стреломёт.

– Прими мой дар, Медвежонок. Отныне он твой.

В зале повисла тишина. Ингар покраснел от злости, но молчал, с трудом сдерживая гнев. Лишь тяжёлое дыхание говорило о том, что он на грани. Я не понимал причин такого поведения вождя, но оно мне не нравилось. В то же время я понимал, что отказываться от подарка наследника престола нельзя, даже если это окажется ловушкой. Стреломёт оказался у меня в руках, и Ландо произнёс:

– Дар получен, обратного пути нет. Твой сын выбрал жизнь, и до инициации он поступает ко мне на службу. Завтра утром его заберут, подготовь его.

С этими словами Ландо Слик, шестой наследник клана Гадюк, сделал шаг назад и исчез, оставив верхушку Бурых Медведей в полной тишине.

Глава 3

Пауза затягивалась. Ни Ингар, ни Баркс не спешили пояснять, что только что произошло и почему представитель императорской семьи свободно разгуливает по нашему дому. Понимая, что таким образом меня запросто могут игнорировать до самой моей старости, я решил взять инициативу в свои руки.

– Мне объяснят, что происходит? О какой службе идёт речь? Или нужно будет как-то выкручиваться самому?

– Выкручивалка ещё не выросла, – пробурчал Баркс, но тем не менее посмотрел на вождя. – Глупо отпускать его без пояснений. Как бы бед не наворотил.

– Глупо... – повторил Ингар, витая мыслям где-то в другом месте. – Глупо было принимать дар. Лучше умереть, чем попасть в долги к Гадюкам. Хорошо! Что случилось – уже не исправить. Оставьте нас!

Пятеро высохших стариков, числившихся советниками вождя, поклонились и удалились прочь. По тому, как быстро они это сделали, не оставалось сомнений – побежали всем докладывать, что собственными глазами видели шестого претендента на престол. Ингар проводил их тяжёлым взглядом и вздохнул – руки давно чесались выгнать взашей эту немощь, но клан не поймёт. Советники всегда стояли подле вождя.

– О том, почему между кланами Гадюки и Бурого Медведя издревле идёт война, ты считаешь в архивах, сейчас на это тратить время не будем. Вкратце скажу, что три сотни лет назад мы стояли у трона, являясь правой рукой клана Львов. Пришли Гадюки, и с тех пор о Львах никто не помнит. Как и о нас. Тех, кому посчастливилось остаться в живых после резни, сослали сюда, лишив всех

привилегий. Официально клан Бурого Медведя является изгоем. Если бы не руда, с нами вообще никто бы дел не имел. Эта информация о том, какое место в общей иерархии мира мы занимаем и к чему ты должен быть готов.

Ингар замолчал, подбирая слова, а у меня кусочки мозаики начали складываться в общий узор. Понимая, что навлекаю на себя беду, я всё же уточнил:

– Поэтому у нас нет самоходных устройств? Нам их просто не продают?

– Личное распоряжение третьего Императора клана Гадюк, – подтвердил Баркс глухим голосом. – Изделия, носящие клеймо клана Паука, запрещено продавать, сдавать в аренду или дарить клану Бурого Медведя любому члену не императорской семьи. Это закон существует уже полторы сотни лет. Ровно на столько мы отстаём в развитии от всего мира.

– Хорошо, мы изгои. Но раз так, то за полторы сотни лет о нас вообще забыть должны, тем более Гадюки. Мы должны спокойно жить в своей глуши и тихонько развиваться. Откуда Ландо тебя знает?

– Расскажешь? Или мне доверишь? – Баркс посмотрел на Ингара. Вождь тяжело вздохнул и продолжил рассказ:

– Закон империи гласит, что обучением отпрысков занимается каждый клан самолично, за исключением случаев, когда тот получает доступ к мане. Таких отправляют в учебные заведения, где пять лет учат общаться с духами-хранителями и пользоваться своими способностями. Мне... Я оказался единственным среди пяти детей своего отца, кто получил клеймо. В шестнадцать, сразу после инициации, отец накопил денег и отправил меня в столицу. Прямоком в Академию при императорском дворце. Противостоять этому древнему правилу не может даже Император. Духи-хранители взбунтуются.

Вновь пауза, что позволила мне вклиниться с вопросом.

– Что такое клеймо? О нем говорил боец Гадюк, когда исследовал убитого охотника. О чём речь?

– Об этом. – Едва ли не впервые за всё время нашего знакомства Баркс не стал отнекиваться и искать причину, почему он не собирается отвечать на мой вопрос. Старик снял куртку и закатал рукав рубахи. У меня непроизвольно взлетели брови – на плече шамана горели яркие красные цифры: 10/25.

– Первая цифра – сила магии. Вторая – максимальный уровень доступной мне маны. Тотем дарует нам способности, но берёт за их использование плату, причём за каждую способность своя цена. «Дубовая кожа», например, стоит одну ману, «Мощный удар» – уже три. Эти цифры появляются после инициации, и изменить их практически невозможно. Во всяком случае – не с нашими ресурсами. Восстанавливается мана сама за какой-то промежуток времени или подпиткой от силового камня.

– Получается, сила магии – это коэффициент, усиливающий действие способностей? – догадался я. – Ты сильнее в десять раз, чем погибший охотник?

– Мозги у тебя есть, это хорошо, – кивнул Баркс и вернул одежду на место. – Эти цифры – страшная тайна. Если тотем дарует тебе ману, никому и никогда их не говори. Даже Ингару или мне. Я стар, мне уже не страшно открыться. Внук, не тяни волка за яйца. Мне нужно его ещё готовить к жизни в большом мире. Как-то этот момент мы упустили.

– Все пять лет я учился в одном классе с Ландо Сликком. На пятом курсе мы поцапались, и я его едва не прибил. Состоялся суд, Ландо требовал известить наш род окончательно, но его отец решил иначе. Меня одарили...

Ингар непроизвольно бросил взгляд на соседнюю дверь. Меня туда не пускали, но я уже знал – там находится сокровищница клана, а хлипкая на вид преграда способна выдержать удар разъярённого медведя.

– Ему на вид всего тридцать – тридцать пять, – опешил я. – Тебе же...

Ингар грустно ухмыльнулся.

– Мне пятьдесят пять. Столько же, сколько и Ландо. Закон гласит, что от дара члена императорской семьи нельзя отказаться. Наказание – смерть. Тот же закон гласит, что ценность дара должна быть соразмерна статусу одариваемого. Мне были дарованы рудники – раньше они принадлежали империи. Наш тотем

удовлетворился таким подарком и обязал меня служить Императору до конца жизни. Тебе даровали стреломёт – запрещённое для нашего клана оружие. Но Ландо имеет право на такое нарушение. Твоё счастье, что тебе ещё нет шестнадцати – из-за стреломёта тотем мог отправить тебя на службу лет на десять, не меньше. Но инициация смывает все обязательства. Ландо это знает, и это меня бесит. Я не понимаю, зачем он поступил таким образом. Почему не подождал. Он явно не забыл, как тридцать лет назад я возил его мордой по грязи. Зуб даю – хочет отомстить, но уже через тебя. Так что тебе придётся несладко, и ничего с этим поделать я не могу. Закон суров, но это закон.

Признаться, такого я не ожидал. Если то, что рассказал Ингар, правда, то Император моего прошлого мира был и не таким плохим существом. Для того чтобы выдумать закон, обязывающий любого человека срываться с родных мест и бежать на службу, нужно изощренное чувство наглости. Но куда хуже то, что кланы безоговорочно подчинились странному требованию. Откуда такое раболепие?

– С этим законом не всё так просто, – шаман решил пояснить, явно заметив моё замешательство. – Если тотем решит, что дар не соответствует статусу одариваемого, то член императорской семьи получает наказание. Начиная от штрафа и закрытия способностей до смерти. За последние пятьдесят лет духи-хранители убили десять Гадюк, решивших, что они выше закона. Так что правом призвать на службу пользуются нечасто. Дорогое это удовольствие, даже для императорской семьи.

– А каким образом Ландо очутился в нашем доме?

– Путевой камень, – Баркс указал на плиту в центре зала. Я замечал её и раньше, но не придавал значения. – Каждый клан, когда закладывает основу своего дворца, обязан вставить в главный зал путевой камень. У членов императорской семьи имеется устройство, позволяющее путешествовать по таким камням за считанные секунды. Если добавить к этому ещё и способность их тотема «Скрытие», позволяющую бесследно растворяться в тених, можно смело думать о том, что шпионы Гадюк присутствуют на совещаниях всех кланов. Мало кто уже об этом помнит – новых кланов давно нет, но те, кто сам стоял рядом с тронном... Эх. Больше всего бесит в изгнании то, что нам даже нормальный водопровод нельзя сделать. Приходится по старинке – ведрами.

– Зато это закаляет наш дух, – отрезал Ингар. – Довольно думать о том, чего никогда не будет. Наша задача выжить и дать детям образование. Этим мы и займёмся. Ждите здесь, я сейчас приду.

Ингар отправился в сокровищницу, а я по-иному посмотрел на странный камень в центре зала. Получается, что в этом мире есть телепортация, пусть и достаточно урезанная, привязанная к конкретному месту. Это открывает широкие горизонты для тех, кто владеет магией. Главное – вспомнить, как этим всем пользоваться, потому что память меня подводит. Экспресс-анализ путевого камня не принёс ясности в принцип работы – никаких силовых линий, тайных ниш под магические булыжники или каких-либо подпиток. Вообще ничего. Просто кусок камня.

Вернулся Ингар и протянул мне небольшой блокнот.

– Чековая книжка. Завтра я съезжу в город, распорядюсь, чтобы на твой счёт перевели двадцать тысяч кредитов. Этого хватит, чтобы купить себе нормальную одежду и то, что нужно студентам. Через одиннадцать месяцев тебя должны отпустить, так что не трать понапрасну на всякие безделушки. А то я знаю – как только молодёжь дорывается до города, у них мозги сносит от вседозволенности. Лег Ондо... Сын. Тебе предстоит тяжёлое испытание. Надеюсь, ты выдержишь его с честью и вернёшься домой живым. Баркс, готовь его к походу. Времени почти не осталось.

– Я вернусь... отец. Бурые Медведи не пожалеют, что я являюсь частью их семьи, – заверил я и пожал крепкую руку Ингара. Впервые с момента моего появления в этом мире вождь назвал меня сыном, а я его отцом. Это могло ничего не значить, а могло значить вообще всё.

Старый шаман уволок меня в своё логово, и вокруг меня забегала целая толпа женщин. Меня измеряли, стригли, брили, заглядывали в зубы. Принесли одежду, и мои брови вновь устремились вверх – я и не подозревал, что у нас в клане есть такая ценность. В моих грубых, покрытых мозолями ладонях оказалась практически невесомая рубашка, сотканная из такого гладкого материала, что она с лёгкостью выскальзывала прочь. Я непреднамеренно сжал это белое чудо и ужаснулся, ожидая если не затяжки, то некрасивые складки. Каково было моё удивление, когда рубашка осталась идеально выглаженной и целой. Старшая женщина цыкнула на хихикающих девочек и пояснила:

– Это шёлк вальмирских пауков, его просто так не порвёшь и не сомнёшь, да и грязь от неё отскакивает враз. Стирать в проточной воде.

– Нечего пустословить здесь! Отдаст служанкам и голову себе забивать всякой ерундой не будет. Он сын вождя, а не пальцем деланный крестьянин, – пробурчал Баркс, и до меня дошло, что я совершенно не знаю о том, как правильно жить в большом мире. Здесь, в пограничье, с этим просто – есть лес, в нём гоблины, ходи в удобной скрытной одежде и надейся на то, что жители леса тебя не заметят. Если что – сам себе повар, портной, кузнец. Всему этому учили как Лега, так и меня. Вот только оказалось, что цивилизация находится где-то там, в стороне, и как выживать в её центре – я понятия не имел. Придётся полагаться на опыт из прошлой жизни, хотя большую её часть я занимался подготовкой к свержению Императора, а не встречами в светских кругах.

После того как отряд женского пола оставил меня в покое, сделав заключение, что ничего лучшего с моим внешним видом сделать не удастся, я попал в загребущие руки Баркса. Шаман начал издали, постепенно подбираясь к самому главному – что и как устроено в империи, куда мне можно ходить, куда ни под каким предлогом нельзя, что я могу говорить, что нет, как одеваться и как часто принимать ванну. Всё то, что любому ребёнку должны были рассказывать с самого младенчества, мне пытались донести за считанные часы. Естественно, что ни о каком удобоваримом обучении речи не шло – Баркс скакал с одной темы на другую, зачастую путаясь в собственных словах. Единственное, что я уяснил, – клан Бурых Медведей находится в катастрофическом состоянии. Нас не просто изгнали из цивилизации, нас буквально опрокинули назад в развитии, загнав в тёмные доисторические времена. В то время, когда весь мир пользуется автомобилями, поездами и даже телефонами (это такие устройства связи), мы скачем на лошадях и добываем железную руду кирками. На мой взгляд – это перебор. Лучше бы клан и вовсе уничтожили, чем доводили до такого состояния. Причём не нас одних. Волки, Рыси, Лисы – все соседи находились на одном уровне развития с нами. К тому моменту, как в дом шамана влетел испуганный стражник и сообщил, что за Легом явились люди из клана Гадюки, я твёрдо решил, что сделаю всё возможное, чтобы исправить текущую ситуацию. Эти люди дали мне второй шанс на жизнь, и я собираюсь отплатить им тем же. Но для начала нужно разобраться с текущей проблемой – одиннадцатью месяцами службы на Ландо Слика.

Когда я вышел от шамана, меня ждал сюрприз – во дворе стоял автомобиль. Признаться, это немного выбило меня из колеи – Баркс и Ингар умудрились так

меня накрутить, что я на полном серьёзе рассматривал возможность того, что мне придётся добираться до места службы если не пешком, то верхом на коне. О том, что Ландо прикажет клану Рыси прислать за простым мальчишкой свой автомобиль, и мыслей не возникало. Тем не менее он был здесь. Вместе с водителем явился сопровождающий – обладатель синего клейма треугольной змеиной головы. Дождавшись Ингара, гость протянул ему бумагу:

– Лег Ондо поступает на службу в подготовительный класс императорской Академии. Вот приказ о зачислении. Оплата обучения за счёт приглашающей стороны.

Впервые в жизни я видел, как вождю клана отказал дар речи. Глаза отца (отныне я решил называть Ингара именно так) округлились, он пытался что-то сказать, но либо не хватало воздуха, либо звуки не могли выйти из горла. Целую вечность, продлившуюся несколько секунд, он не знал, что и сказать. Наконец, с шумом выдохнув воздух, отец кивнул гостю и, развернувшись, скрылся в своих чертогах. Медведю требовалось совладать с эмоциями. Вот и всё прощание.

Всю дорогу до города Наргон, центра нашей провинции, мой сопровождающий молчал. Что было вполне объяснимо – большую часть стокилометрового пути нас трясло так, что с трудом удавалось удержаться на месте. Дороги в наших краях явно не подходили для современных машин. Лишь ближе к Наргону тряска прекратилась. Автомобиль смог набрать хорошую скорость, а я облегчённо выдохнул – скудный завтрак останется на месте, а не разлетится по внутренностям автомобиля. Лесной дикий пейзаж за окнами сменился на что-то обжитое. Вначале на стандартные деревни, такие, как наша, затем начали появляться двух-трёхэтажные здания, а когда мы подъехали к самому городу, мне пришлось приложить все усилия, чтобы не уподобиться отцу. Ибо я попал в совершенно иной мир. В мир камня, металла и стекла, переплетаемых в столь замысловатых комбинациях, что у меня сердце на мгновение замерло, не веря, что такое вообще возможно. Даже в императорском дворце моего прошлого мира не было здешнего разнообразия и великолепия архитектуры. И это, нельзя забывать, всего лишь один из двадцати провинциальных центров. Что же тогда творится в столице?

Повсюду сновали автомобили, имелись зоны для прогулки людей, сами люди оказались одеты в такие разноцветные и опрятные одежды, что на них запросто можно было купить половину нашей деревни! Ещё и на пару коров денег останется! Шёлковая рубаха, которую я считал клановым достоянием, здесь

являлась чем-то естественным и обычным – пока мы ехали по городу, я заметил нескольких мужчин в чём-то похожем. Практически у всех имелось при себе оружие. Шпага, сабля, длинный нож, на худой конец. Стреломётов видно не было.

Меня привезли к огромному зданию, возле которого сновали целые толпы народа. Стоило открыть дверь, как в нос ударили запахи цивилизации, отчего всё очарование города сошло на нет. Смерд стоял страшный. Причём я никак не мог определить, чем конкретно пахло. Казалось, что здесь намешано всё – нечистоты, пот, грязь, перегной, тухлятина и страшная духота. Местные не обращали на это никакого внимания, но у меня, жителя лесов, даже голова разболелась от такого амбре. Завтрак, умудрившийся пережить путешествие по ямам, срочно запросился наружу, и я облокотился о машину, борясь со спазмами. Моё состояние не осталось незамеченным. Сопровождающий протянул мне белоснежный платок.

– Прижми к лицу – так будет легче.

Я подчинился и едва не «поплыл» от удовольствия – запахи никуда не исчезли, но их заглушило благовоние. Платок пах сладкими цветами с горькими нотками муската. Запах был резкий, но довольно приятный.

– Спасибо! – произнёс я сквозь ткань, стараясь не отрывать её от лица ни на миллиметр.

– Тебе нужно привыкать к запахам, – огорошил меня сопровождающий. – В столице их ещё больше. Тем более в Академии. Каждые тридцать секунд отводи платок в сторону и делай короткие вдохи носом. Вначале два-три, затем возвращай платок. Пока мы ждём поезд, тебе нужно привыкнуть к нашему воздуху.

Поезд? Слово было мне уже знакомо – Баркс успел рассказать об огромных скоростных повозках,двигающихся по двум стальным полосам. Если там будет трясти так же, как в автомобиле, лучше я до столицы пешком дойду. Хоть цел останусь.

Я не стал делиться своими мыслями с бойцом клана Гадюки. Вместо этого я начал действовать по предложенному им алгоритму. Вначале дела шли ужасно –

организм бунтовал и требовал возвращения домой. Но с каждой минутой время без платка всё увеличивалось и увеличивалось, пока я свободно не смог дышать чудовищным на вкус воздухом. Голова всё ещё болела, но хотя бы меня перестал подводить желудок. Сопровождающий оценил мои успехи и совершенно неожиданно вполне дружелюбно спросил:

– Поезд отходит через три часа. Ты голоден?

Мне в буквальном смысле пришлось прикусить язык, чтобы не ляпнуть какую-нибудь глупость. Например, с чего такая доброта Гадюк к Медведям? Не отравить ли меня желают? Вместо этого я лишь кивнул, решив сыграть роль провинциального простака, очарованного городом. Это оказалось несложно – Наргон действительно мне нравился. Раньше.

Рядом с огромным строением, что мой сопровождающий назвал «вокзалом», находился ресторан. Воздух внутри показался мне гораздо чище, да и шума здесь было на порядок меньше. Только когда мы уселись за стол, я понял, что всё это время морщился от непрекращающегося гвалта. Снующий туда-сюда народ постоянно с кем-то ругался, спорил, что-то доказывал. К такому был привычен я-маг, но не я-Лег.

– Вопрос можно? – Мне показалось логичным, что после еды очарованного городом подростка могло развезти достаточно, чтобы он позабыл правила приличия. В этом обществе первым всегда должен говорить старший. Либо по возрасту, либо по статусу. Сидящий напротив меня мужчина удовлетворял обоим условиям, так что я должен был заткнуться и молчать в тряпочку. В обворожительно пахнущую тряпочку.

Рассчитал я всё правильно – тряска по нашим ухабам тоже далась мужчине нелегко, так что он кивнул, не сделав мне замечание.

– Вы же со мной до самой столицы? Скажите, а как мне вас называть? Сопровождающий? Гвардеец клана Гадюки? Или лучше вообще не обращаться и делать вид, что вас не существует? Какие на этот счёт правила?

Мужчина улыбнулся. На самом деле он мне нравился – достаточно открытое лицо уверенного в собственных силах человека, никаких видимых изъянов или уродств. Особенно очаровывал взгляд. Если у отца и Ландо он приковывал к

месту и требовал подчинения, но здесь читалось что-то отеческое, лишённое заносчивости. На вид ему было лет сорок, на я уже понял, что в этом мире внешности доверять нельзя.

– Разумный вопрос, – кивнул он. – Называй меня Геодар.

– Просто Геодар? Без клана? – удивился я. Фамилия в нашем мире ценилась высоко – она могла объединять несколько кланов. Например, моя – Ондо – была и у Бурых Медведей, и у Гризли, наших далёких северных братьев.

– Поступая на службу в клан Гадюки, гвардейцы отказываются от своего родного дома. У меня есть только имя и порядковый номер, но его тебе знать не положено, – пояснил Геодар. Судя по потемневшему лицу, я затронул болезненную для него тему. Ума хватило её не развивать, но пометку я себе сделал. При случае нужно будет расспросить сведущих людей о том, что происходит с кланами гвардейцев после того, как их оттуда выдёргивают. Судя по реакции – ничего хорошего.

На этом разговор как-то сам собой свернулся. Геодар замкнулся и сосредоточился на еде. Я последовал его примеру и в очередной раз испытал разочарование – еда показалась мне отвратной. Никакого натурального вкуса, зато обилие масла и добавок. Как по мне – только мясо испортили такой готовкой.

На поезд мы явились за полчаса до отбытия. Это действительно оказались сцепленные между собой повозки, стоящие на железных рельсах. Нас разместили в двухместном купе, и когда поезд тронулся, я испытал невероятное облегчение. Никакой тряски и близко не было. Поезд шёл плавно, словно лодка по спокойному озеру. Какое-то время я сидел у окна, наслаждаясь проносящимися мимо пейзажами, но потихоньку монотонное движение укачало, и я уснул. Мне даже вроде как снилось что-то приятное, но детали выветрились от резкого толчка. Я разлепил глаза и увидел нахмурившегося Геодара. Убедившись, что я проснулся, мой сопровождающий выглянул за прикрывающую окно шторку и тут же её прикрыл, на всякий случай отскочив от окна. Вид у мужчины был озабоченный.

– У тебя же стреломёт в чемодане, верно? Доставай и заряжай, он тебе сейчас пригодится.

– А в чём дело? – Напряжение передалось и мне. Я быстро извлёк оружие и зарядил барабан.

– Бандиты, – коротко бросил Геодар.

В этот момент поезд резко затормозил, отчего мы чуть не врезались в перегородки. Судя по звукам из соседних купе, такими ловкими оказались далеко не все пассажиры. Где-то впереди раздался взрыв, слышались истерические крики, плач, красным светом загорелись лампы, слишком поздно предупреждая об опасности, а в довершение общей картины из вентиляционных отверстий повалил едкий дым. Геодар был выше меня и стоял практически вплотную к воздуховоду – едва вдохнув туман, он рухнул на пол, закашлявшись в страшном приступе. Точно такой же кашель слышался со всех сторон, и я не придумал ничего лучшего, как замотать себе лицо тряпками и рухнуть на пол – дым досюда не доходил. Паника накрыла наш вагон – кто-то носился по коридору, кто-то продолжал верещать, кто-то кашлял. Я даже услышал звук разбивающегося стекла и несколько удаляющихся криков – кто-то выпрыгнул из вагона. И поверх всего этого гвалта раздался громогласный голос, идущий, казалось, из каждой стены:

– Дамы и господа, говорит новый командир поезда. Все желающие пережить сегодняшней кошмар, приготовьте ценные вещи и банковские чеки. Оружие вышвырните в коридор, чемоданы откройте для проверки. Если вы выполните все требования, то сможете покинуть поезд живыми и здоровыми. Если нет – нам придётся забирать ценности силой. Возможно, даже с вашего труп. Предлагаю не доставлять друг другу неприятностей. У вас две минуты для принятия решения. Время пошло!

Глава 4

Я смотрел на посеревшего Геодара, продолжавшего кашлять, и понимал – если я прямо сейчас ему не помогу, сопровождать меня к месту службы будет некому. Как и все гвардейцы Гадюк, которых я уже встречал, мужчина был одет в черный доспех. Шлем он успел надеть, когда заметил бандитов, но вот забрало так и осталось открытым. Явно не ожидал газа. Он, к слову, опустился ещё ниже, и у меня, ползающего по полу, начали слезиться глаза и защипало нос. Тряпки

пока справлялись, но я прекрасно понимал – это ненадолго. Если концентрация опасного тумана увеличится раза в два, я превращусь в кашляющее сереющее создание. Этого никак нельзя допустить.

Я потянул за лицевую пластину на шлеме Геодара, устанавливая её на место. Раздался щелчок, сменившийся странным гудением. То, как функционирует броня Гадюк, мне было неизвестно. Возможно, закрыв лицо, я обрёл своего сопровождающего на мучительную смерть от удушья, но по-другому поступить я не мог. Кашель, во всяком случае, прекратился спустя несколько десятков секунд, а дёргаться от нехватки кислорода он не стал. И на том радость.

Оставалось дело за малым – понять, что происходит в вагоне. Я закрыл глаза, стараясь сосредоточиться на собственных ощущениях, и едва не закричал от удивления – кругом были силовые камни. Я уже успел разобраться, что могу чувствовать магические булыжники не дальше тридцати метров, так что в зону «сканирования» попал наш и парочка соседних вагонов. Странность заключалась не в том, что я нашёл камни, а в том, что большая их часть располагалась вне поезда, словно окружая его. Три булыжника медленно передвигались по соседним вагонам, два нашлись в нашем – в пяти метрах справа. По тому, как медленно и целенаправленно двигались источники, становилось понятно – это не пассажиры. Прошло совсем немного времени, и оба камня переместились ближе – в соседнее с нами купе. Там ехали две достаточно респектабельные дамы, заходящиеся сейчас в страшном кашле. Послышались возглас радости и несколько глухих ударов – гостю явно не нравилось, что требования главного бандита не были выполнены.

Я сжал стреломёт до побелевших костяшек. Бандиты должны быть подготовлены – наверняка они учитывали, что у путешественников есть охрана, что кто-то из них окажется достаточно проворным, чтобы избежать газа и оказать сопротивление. Что это может означать? То, что на них должна быть крепкая броня, способная выдержать несколько выстрелов из обычного оружия. Такого, как моё. Так что либо я атакую магией, поглощая камень и превращая его энергию в «Копье саламандры», либо всаживаю в бандита пять-шесть стрел, надеясь на то, что защита у него не бесконечная. Причём второй вариант казался мне сейчас единственным выходом, ведь используй я магию, то дознаватели клана Гадюк сразу поймут – раны гоблина и бандита идентичны. Единственное связующее звено между ними – Лег Ондо. Даже если я сейчас умру, то весь клан уничтожат от греха подальше, и о Бурых Медведях больше никто никогда не услышит. Значит, никакой магии.

Во всяком случае – той, что можно увидеть визуально. Потому что как только я принял решение воевать стреломётом, сознание подкинуло достаточно интересную идею. Потратив несколько драгоценных секунд на то, чтобы оценить её с разных сторон, я вынужден был признать – сейчас такое решение подходит идеально. Значит, нужно срочно действовать, так как дамы уже начали хрипеть.

У явившегося в наш вагон бандита имелись с собой два камня. Они формировали замысловатые линии вокруг тела, превращая его в сверкающий кокон. Изучив эту фигуру, я начал сильно сомневаться, что смог бы создать «Копье саламандры»: мне оказалась доступна лишь самая малость энергии. Та, что порождалась камнями и рассеивалась в воздухе, не сумев поглотиться коконом. Создать что-то смертоносное из такой мизерной энергии не получится. Но для новой идеи многого и не требовалось. Хватило самой малости, чтобы вклиниться в стройные ряды видимых мне силовых линий и на несколько секунд вбить в них клин. Это не разрушило кокон, наоборот – усилило его, превратило из гибкой конструкции в нечто непроницаемое, твёрдое. Такое, что не даёт даже пошевелиться!

Я глубоко вдохнул пока ещё чистый воздух у самого пола и рванул вперёд. Несмотря на то что все действия я выполнял максимально быстро, они всё равно превратились для меня в набор отдельных событий, разделённых между собой огромными промежутками времени. Вначале открыл дверь в купе. Отметил, что коридор был полностью задымлён. Пауза. Прыжком добираюсь до открытой двери в соседнее купе. Отметил, что женщины на полу уже не шевелятся. Как и застывший бандит в стальной броне. Пауза. Наставляю стреломёт на противника и в самый последний момент меняю цель с головы на спину. Успел отметить, что на бандите надето странное устройство, требующее изучения. Пауза. Первая стрела отлетает от спины, разлетаясь по купе расплавленными каплями металла. Бандита по инерции откидывает вперёд, к окну. Следующая стрела настигает его в полёте и тоже превращается в искры. Как и третья. Пауза. Мой клин развеивается, и противник начинает шевелиться. Он пытается развернуться, чтобы увидеть того, кто на него напал, но тут в полёт отправляется четвёртая стрела. Я так и не понял, что сломалось – серебряная броня или силовой кокон. Просто осознал, что мне стала доступна вся энергия камней. Их хозяин был мёртв.

Я бросился вперёд, подхватывая окровавленное тело бандита. Не хватало, чтобы он сорвал шторку, и его стоящие на улице дружбаны точно поняли, откуда

исходит опасность. Моё тело тут же начало наполняться дармовой энергией, но я уже был опытным. Вместо того чтобы поглощать силовые линии, я начал распределять их между тремя целями. Двумя дамами и Геодаром. Женщинам досталось сильно – судя по крови на губах, бандит пинал их ногами. Я не видел ран, так что штопать, как в прошлый раз, не получалось. Всё, что мне оставалось, – перенаправить силовые линии, равномерно распределив их по телам, и надеяться, что организм сам поймёт, что делать с внезапно свалившимся даром. Полностью высушивать противника я не стал – эту ошибку я помнил ещё с прошлого раза. Однако оставлять просто так бандита не собирался и сорвал с его головы странное устройство. Оно походило на шлем, но было сделано из тянущейся ткани. По тому, как тяжело оно снималось, появилось понимание функции – газ отфильтровывался, и для дыхания подавался чистый воздух. Первым порывом я хотел нацепить устройство на себя, но тут с пола вновь зашли в страшном кашле женщины. Сидящий внутри меня сын вождя взбунтовался, и пришлось забывать о собственной безопасности. В горле уже нещадно першило, но использовать защиту, когда рядом находятся две дамы... Отец бы не понял.

Я выбрал пожилую – она казалась мне наименее крепкой. Молодой, хотя молодой её можно было назвать только на фоне первой (обеим было далеко за пятьдесят) я смастерил обмотку из ткани. Ничего лучшего придумать не мог. Каково было моё удивление, когда кашель у молодой прекратился за считанные секунды, а на меня посмотрели два испуганных глаза. Приложив палец к тряпкам, обмотанным вокруг моего лица, я попросил молчать. Слава тотему, женщина оказалась не робкого десятка. Она не только меня поняла, но и не вскрикнула, увидев рядом окровавленное тело. Я жестом попросил лечь на пол, а сам пополз в соседнее купе – там тоже оставались люди. Вот только помочь им мне было нечем – я нашёл лишь трупы. Несмотря на слова, бандиты действовали максимально жестоко – я проверил пять купе и нигде не нашёл выживших.

Это стало приговором тем, кто находился в соседних вагонах. В радиусе тридцати метров от меня находилось несколько источников силовых линий. Как и в случае с убитым мной бандитом, к этим источникам у меня доступа не было – я мог оперировать лишь крупными излишне генерируемой энергией. Но сейчас мне этого не требовалось – у меня имелось два камня, подчиняющихся теперь только мне. От чужих источников мне нужно было только одно – их точное местоположение. Потянувшись к своим камням, я впитал в себя один без остатка и, прежде чем энергия растеклась по моему телу, отправил её в ближайший центр пересечения магических потоков. Рвануло так, что поезд содрогнулся: от чужого силового камня и формируемых им линий не осталось и следа. Судя по

тому, как дёрнулись вагоны, и по крикам боли, что слышались со всех сторон, досталось кому-то знатно.

Прежде чем использовать второй камень, я немного подождал. Резко задвигавшиеся точки концентрации сил показывали, что моё представление заставило бандитов проникнуться произошедшим. Многие из них поспешили к центру взрыва, чтобы своими глазами увидеть произошедшее. Я не удержался и, немного приподнявшись, выглянул из окна. В вечерних сумерках мелькали тёмные тени, но кое-что мне удалось рассмотреть – большая часть бандитов была одета в такие же серебряные доспехи, как уничтоженный враг. Ни опознавательных знаков, ни клановых символов на груди – на нас напали безымянные.

Им же хуже.

Для следующего удара я выбрал наиболее яркую звезду – судя по рисунку, что я видел, её обладатель использовал сразу пять силовых камней. Их энергия переплеталась настолько плотно, что мне с трудом удалось найти точку приложения сил. Однако стоило понять, куда бить... Мой второй камень рассыпался черной пылью и в этот момент наш вагон встал на дыбы, как какой-нибудь ретивый мерин, а потом рухнул вниз, кубарем покотившись с уклона. Я действовал на чистых рефлексах – в пространство выбросилась целая куча бесхозной энергии, и, прежде чем она ушла в землю или траву, поглотил её, формируя вокруг себя защитный кокон. Точно такой же, какой был вокруг бандитов. Во всяком случае – постарался это сделать, потому что меня приложило об одну стенку, затем о потолок, о вторую стенку, об пол. Потом я потерял сознание, сильно ударившись головой, а когда вновь очнулся, кругом стояла полная тишина. Газа уже не было – он выветрился через разбитые окна. Как и моей защиты. Либо я её вообще не успел сделать, либо она уже спала. Сильно болела грудь, отдавая при каждом движении острым уколом. Видимо, сломано ребро. Когда в голове перестало шуметь, я постарался сосредоточиться, чтобы найти противников. Их не было – во всяком случае, активных силовых камней в радиусе тридцати метров не ощущалось. Схватив выпавший стреломёт, хрипя от боли и выплёвывая кровавые слюны, я сполз в коридор и пополз проверять, как там остальные.

Купе с женщинами представляло собой страшную мешанину стекла и крови. Дамам досталось сильно – видимо, мне всё же удалось себя защитить. На многочисленные порезы я не смотрел, куда как опаснее мне показались

несколько больших осколков, воткнувшихся в ноги и руки. Я вновь потянулся к окружающему пространству, надеясь заполучить хоть крохи энергии и вылечить бедолаг, но тщетно – если камни здесь и были, то они хорошо от меня прятались. Пришлось действовать так, как учили Лега – раны обмотать тряпкой, осколки не вытаскивать и молиться тотему, чтобы поскорей пришла помощь. Ничем другим помочь лишившимся сознания женщинам я не мог. Даже перекидывать их удобнее не стал, чтобы случайно не навредить. С Геодаром дела обстояли куда как лучше – стёкол в купе тоже было много, но тёмная броня уберегла моего сопровождающего. Он уже начал шевелиться, и когда я вполз в купе и помог стащить забрало, на меня уставились вполне осознанные глаза. Вернее – глаз. Потому что левая часть лица Геодара представляла собой один большой синяк.

– Что произошло? – спросил он и со стоном схватился за голову.

– Бандиты, – ответил я и, расчистив место от стекла, уселся рядом. – Одного я пристрелил, он в соседнем купе валяется, потом что-то взорвалось и наш вагон пошёл кувырком. В живых только мы с тобой да две женщины из соседнего купе. Им сильно досталось, могут умереть, если не придёт помощь. Остальных убили.

– Где враг? – Геодар попытался встать, но рука подломилась, и стало понятно – перелом.

– Понятия не имею. – Я положил стреломёт на колени, готовый схватить его при первом же подозрительном шорохе. – Пусть только сунется...

Враг соваться не спешил. Геодар кое-как сполз в коридор и пробрался к соседям. Оценив обстановку, он отправил меня за своим чемоданом. Когда он его открыл, у меня непроизвольно слюнки потекли – я увидел три куска гранита. Неактивные камни манили и предлагали себя сцапать, чтобы помочь раненым, но я сдержался. Одно дело лечить тайно, другое – на глазах у бойца Гадюк. Геодар и сам оказался не промах – взяв один из камней, он влил в себя силу и направил её в пожилую даму. Едва камень активировался, как пространство вспыхнуло силовыми линиями. У меня даже живот скрутило от желания их поглотить, но я сдержался. В отличие от меня, Геодар не стал целиком уничтожать камень. Как только энергии в нём осталось совсем ничего, мужчина отложил булыжник в сторону и потянулся за вторым. На этот раз я легче справился с желанием закачаться силой – меня заинтересовал момент перехода камня из активного состояния в неактивное. Как только Геодар перестал работать с первым

источником силы, он вновь исчез из моего поля зрения. Сколько я ни концентрировался, мне никак не удавалось засечь камни в чемодане. Тот, что находился в руках Геодара, – пожалуйста, его сила была мне даже доступна. Но те, что лежали в обычном чемодане, оставались для меня невидимыми. И тогда возникло так много вопросов, что у меня голова разболелась. Сколько таких вот «камней» валяется на дорогах? Сколько их них я не заметил? Как вообще ищут магические булыжники? За всё то время, что я нахожусь в этом мире, этот вопрос как-то обходил меня стороной.

– Сиди смирно, сейчас и тебя подлатаю. – Геодар закончил с женщинами и повернулся ко мне. По тому, что я видел, им стало лучше, причём значительно. Геодар удалил осколки, заштопал магией раны, восстановил органы. Работал он впопыхах, но гораздо эффективнее меня. Мне бы на восстановление трех камней не хватило.

Возражать против лечения я не стал – хотелось опробовать на себе действие магии этого мира. Правда, вынужден признаться, оказался я слегка разочарован. Не было ни тепла, ни какого-то внешнего воздействия. Просто я ощутил, что ушла боль из груди, стало гораздо легче дышать. Причём на порядок. Что делали силовые линии и каким образом боец знал, куда их прикладывать, так и осталось для меня загадкой.

– Даже спрашивать не буду, как ты умудрился сознание сохранить с такими-то ранами, – нахмурился мой сопровождающий, когда ему пришлось использовать и третий камень. – Готовь стреломёт, но без моей команды не стрелять. Скоро должна прибыть помощь.

– А бандиты?

– Они наверняка уже сбежали. Кто-то что-то у них там напортачил, раз случился выброс силы. Эти твари любят работать с наскока, потравив всех газом. В открытое противостояние они ввязываться не будут. Но будь начеку. Всегда что-то происходит в первый раз. Я пока рукой займусь.

Я совершенно позабыл о том, что Геодар пострадал не меньше моего. Собрав с камней остатки энергии, мой сопровождающий подлатал руку. Вышло, конечно, не очень качественно, но, раз пальцы начали шевелиться, значит, ничего критичного не произошло. Геодар достал из чемодана увесистый молот чуть

больше кузнечного и приготовился к битве. Как же мне хотелось расспросить его об именном оружии, но я сдержался. Баркс неоднократно заявлял – даруемое тотемом оружие является личной тайной человека. Можно лишь увидеть результат использования, как, к примеру, поглощение тепла топором моего отца и дальнейшая разрядка энергии в противника. Да и то я не уверен, что это было единственной его способностью – судя по учебникам, тотем может даровать оружию столько свойств, сколько посчитает необходимым.

Однако битвы не случилось – мы прождали больше часа, прежде чем снаружи раздались голоса. Вокруг нашего перевёрнутого вагона замелькали активные силовые камни, но после того, как Геодар выкрикнул странное словосочетание и получил не менее странный ответ, напряжение спало. Явилась помощь.

– Лекаря! – первым делом прокричал мой сопровождающий. – Здесь требуется помощь! Обширные внутренние повреждения!

Судя по тому, как начали суетиться прибывшие, статус моего сопровождающего сыграл отличную роль. Буквально через пару минут к нам в вагон явились люди с эмблемой неизвестной мне птицы, а ещё какое-то время спустя – лекарь. Старик деловито осмотрел вначале Геодара, затем меня, и только после этого соизволил обратить внимание на женщин. Проведя диагностику, он недовольно поцокал. Работы предстояло много.

– Я не вижу кланового символа, – заметил он. – Кому выставляют счёт?

– Клан Бурого Медведя, – огорошил меня Геодар. – Этих женщин спас Лег Ондо, он в ответе за их жизни. Сколько будет стоить ваше лечение?

– Полторы тысячи кредитов каждая. Слишком много внутренних повреждений, они находятся на грани жизни и смерти. Здесь потребуется несколько камней.

– Действуйте. Они должны быть здоровы.

Всё то хорошее, что я думал о своём сопровождающем, мигом улетучилось. У клана и так были напруги с деньгами, а тут ещё и счёт на три тысячи кредитов. Вот тебе и сопровождающий с приятным взглядом... Чтобы я ещё раз спас жизнь кому-то из Гадюк...

Лекарь принялся за работу, и на какое-то время я позабыл о своих переживаниях – все внимание сосредоточилось на движении силовых линий. Если влияние Геодара носило больше хаотичный характер, восстанавливая всё, но понемногу, то лекарь работал точно. Могу ошибаться, но он словно видел наложенные на силовые линии тела пациентов, умудряясь действовать в совершенно, казалось, пустых точках.

– Что? Где? Как? – слышался слабый голос первой пациентки. Мутный взгляд остановился на лекаре, и на лице пожилой дамы нарисовалась улыбка. Раз есть лекарь, значит, она в безопасности. Налюбовавшись на процесс лечения и осознав, что без доступа к магическим способностям я в этом всё равно ничего не пойму, я с безучастным видом смотрел на то, как один за другим разряжаются камни. Каждый из них тяжёлым грузом ляжет на клан, и отец мне спасибо точно не скажет.

– Достаточно, займитесь моей горничной, – властным голосом произнесла дама и протянула руку Геодару. Гвардеец помог ей подняться и отряхнуться. Старушка оказалась достаточно бодрой – она даже успела одарить юного по её возрасту человека заигрывающей улыбкой.

– Как я понимаю, я в долгу перед императорской семьёй? – спросила она, и в голосе я не услышал ни страха, ни подобострастия. Лишь констатация фактов. Геодар покачал головой:

– Нет, ваша светлость. Вас спас этот молодой человек. Он убил бандита, что собирался вас прикончить, перевязал раны, притащил меня, чтобы я поддержал в ваших телах жизнь, а также взвалил на свой клан оплату лекаря. Не самого хорошего, должен заметить, но других в такой глуши не найдёшь.

– Ваша светлость? Вы льстите мне, шельмец. – Несмотря на лукавую улыбку, взгляд старушки превратился в ледышку. Я напрягся – когда отец сердился, он смотрел точно так же, как эта женщина.

– Я далёк от политики, ваша светлость. Моё дело – защищать шестого наследника на престол, а не думать, почему высший представитель клана Пантер путешествует инкогнито в сопровождении всего одной горничной. Думаю, вам не нужно рассказывать обязанности телохранителей – мы должны знать в лицо всех, кого можно допускать близко к нашему господину. Госпожа

Ульма Релойт входит в этот список.

Геодар склонил голову, и до меня донеслись странные звуки. Обернувшись, я увидел рухнувших ниц лекаря и явившихся охранников. Представитель высшей аристократии – это вам не шутки. Эта старушка могла казнить нас на месте без суда и следствия, и максимум, что ей сделают, – пожурят. Мне, наверно, тоже следовало присоединиться к рухнувшим, но что-то внутри противилось. Всё, на что меня хватило, – склонить голову, признавая главенство женщины.

– Значит, Бурый Медведь спас Пантеру? – Голос Ульмы изменился, и теперь ни у кого не оставалось сомнений в том, что эта женщина имела право повелевать. Мои уши покраснели, а лицо налилось краской. Но не от того, что ко мне обратилась высокородная дама. От осознания того, что Геодар на самом деле оказался хорошим человеком, а я успел подумать про него всякое нехорошее. Он мог приписать спасение Ульмы и её горничной себе, причём ни у кого бы не возникло на этот счёт сомнений, даже у меня. Как ни крути, но они смогли дожить до лекаря благодаря моему сопровождающему. Тем не менее он отошёл в сторону, оставив мне все лавры победителя. И тут даже говорить не стоит о том, что значит заполучить в должники представителя высшей аристократии. Клан Пантер был не просто велик – он был вторым кланом империи как по богатству, так и по силе. Может, из-за этого старушка и передвигалась без охраны – она могла привыкнуть к тому, что никому даже в голову не придёт сориться с Пантерами.

– Я сделал то, что был должен, ваша светлость, – ответил я и поднял голову, выдержав прямой взгляд. – Меня зовут Лег Ондо.

– Знаю, знаю. Бедовый сын опального вождя. Насколько я понимаю, ты двигаешься на службу к своему новому господину? – Ульма продемонстрировала поразительные знания в текущем положении дел.

– Не к господину, ваша светлость. К Ландо Слику, – поправил я, чем заставил брови Ульмы отплясать странный танец. Они устремились вверх, но их тут же остановили и насильно вернули обратно, восстанавливая отрешённую величественную маску. Прошла пара томительных секунд, прежде чем женщина позволила себе ухмыльнуться:

– Действительно, истинный Медведь... Хорошо, Лег Ондо. Насколько мне известно, ты поступаешь в подготовительный класс императорской Академии. Я прекрасно понимаю, что все твои силы будут направлены на подготовку к инициации, но прошу выкроить время и навестить меня через месяц. Ректора я извещу, приглашительный тебе вручат чуть позже. От лица клана Пантер я благодарю тебя, Лег Ондо, и признаю перед лицом своего тотема долг крови перед тобой. Слово произнесено.

Я содрогнулся – слова Ульмы оказались не просто сотрясанием воздуха. Женщина подняла левую руку, и у меня волосы на затылке зашевелились – там появилась татуировка. Красивая голова оскалившегося медведя, наш клановый символ, а также моё имя: Лег Ондо. Причём не было никаких волнений силовых линий – татуировка появилась сама по себе! Это что ещё за странная магия существует в этом мире, что происходит без вплетения энергии? Приеду домой – не слезу с шамана, пока он мне всё не выложит относительно долга крови. Баркс точно должен знать.

Видимо, на этом моя аудиенция закончилась. Ульма повернулась к Геодару:

– Гвардеец, я хочу знать, что случилось с моими людьми. Они занимали первые пять купе и два соседних вагона. Ты ошибся, решив, что я путешествую одна.

– Те, кто находился в нашем вагоне, мертвы, ваша светлость, – отчитался мужчина. Ни один мускул не дёрнулся на лице Ульмы, словно новость не была для неё неприятной. – О других вагонах мне неизвестно, во время нападения я не отходил от своего сопровождаемого.

– Кто здесь за главного? Я хочу его видеть. Немедленно! – Ульма развернулась к бойцу, что привёл лекаря. На груди побелевшего мужчины была изображена какая-то птица, но я не разобрался в «летающих» кланах. Того словно ветром сдуло, как только старушка разрешила ему удалиться, и всего через пару минут к нам явился достаточно тучный мужчина. Не знаю, как он протискивался по коридору, но то, что это физическое упражнение далось ему нелегко, было заметно по струйкам пота. Ульма брезгливо посмотрела на гостя и тяжело вздохнула. Тем не менее на её настрое внешность местного командира никак не сказалась:

– Мне нужен полный отчёт о том, что здесь произошло. Как получилось, что на охраняемый поезд было совершено нападение; что с пассажирами, сколько убитых, раненых, похищенных? У вас есть полчаса. Я уже вызвала сюда дознавателей своего клана, они будут здесь через пятьдесят минут. К этому моменту у меня должна быть чёткая картина произошедшего. Задача понятна? Тогда мне не совсем ясно, почему вы ещё здесь? Приступайте!

Дождавшись, пока лекарь вернёт сознание горничной, Ульма прогнала и его, жестом показав мне присаживаться на один из многочисленных чемоданов.

– Пока все бегают, я хочу узнать твою историю, малыш. Мне уже известно о стреломёте и твоём обучении – служба безопасности едва не взбунтовалась, когда узнала, кто поедет со мной в соседнем купе. Теперь, когда стало понятно, что они ошиблись, мне хочется узнать тебя поближе. Что-то мне подсказывает, что меня ждёт интересный рассказ.

Отступление

– Дело сделано? Она мертва? – Хозяин кабинета оторвался от кипы бумаг и уставился на вошедшего. Тот выдержал взгляд и спокойно ответил:

– Нет, господин. Ульме удалось выжить.

– Причины? – нахмурился хозяин кабинета. Казавшийся идеальным план грозил провалиться, так толком и не начавшись.

– Она явно что-то подозревала. В её вагоне находился двойник, а сама она вместе с горничной передвигалась обычным СВ. Во время атаки двойник был уничтожен, большая часть поезда убита.

– Что значит – большая? Кто-то выжил ещё кроме сумасшедшей старухи?

– Тот, кто смог её защитить. Некто Лег Ондо из клана Бурого Медведя. В сопровождении гвардейца Гадюк он направлялся на обучение в подготовительный класс императорской Академии.

– Медведи и Гадюки вместе? – опешил мужчина. – Что за нелепица?

– Мальчишке пятнадцать лет, инициация ещё не пройдена. У него есть личный подарок Ландо Слика, который ему предстоит отработать в течение одиннадцати месяцев. Стреломёт. С его помощью он уничтожил одного из наёмников.

– У нас потери? – Настроение хозяина кабинета упало на самое дно.

– Минус двадцать пять человек. Двадцать два наёмника, три наших наблюдателя. Обстоятельства их гибели мы сейчас выясняем.

– Надеюсь, вы не оставили после себя никаких следов? – Мужчина начал подсчитывать убытки. Гильдия ночных убийц обязательно потребует значительной компенсации.

– Все тела эвакуированы, кроме того наёмника, что был уничтожен в вагоне настоящей Ульмы. К нему у нас доступа не было. Мы оценили предварительные отчёты дознавателей – у них нет ниточек, за которые можно потянуть. Это тело никак нельзя связать с вашей светлостью.

– Молись тотему, чтобы оно так и было... Мне нужен полный отчёт об этом мальчишке. Кто, откуда, зачем. У тебя сутки. Ступай.

Мужчина, олицетворяющий для хозяина кабинета глаза и уши в большом мире, поклонился и ушёл. Какое-то время аристократ бездумно перекладывал бумажки, витая мыслями в другом месте, после чего подошёл к бару и налил себе стакан вина. Он сделал свой ход. Осталось посмотреть, как отреагируют на это Пантеры.

Глава 5

До столицы я добрался без происшествий. За Ульмой явился отдельный поезд, и старушка милостиво предложила нам с Геодаром отправиться вместе с ней. Первое время охрана Пантер неотступно следовала за нами, контролируя каждый шаг, но стоило мне (по совету Геодара) продемонстрировать появившуюся татуировку, как тех словно ветром сдуло. Контроль, конечно,

оставался, но не такой пристальный.

Огромная толпа горничных Ульмы помогла привести меня в человеческий вид и даже каким-то магическим образом восстановила всю одежду. Так что на перрон из поезда выходил не жалкий оборванец, перенёсший тяжёлое детство, а хорошо одетый юноша. Вот только стоило мне вдохнуть столичный воздух...

Хорошо, что я морально к этому был уже готов: меня не вырвало сразу. Но стало мутить так, что пришлось облокотиться о вовремя подставленную руку Геодара. Гвардеец же, по всей видимости, вони даже не заметил. Как и вся знать Пантер. Нет, как только закончится моя каторга, сразу же вернусь обратно в свою деревню. Пусть нечистотами дышат местные.

По первому впечатлению столица с гордым названием Альрус мало чем отличалась от Наргона, центра моей провинции. Те же стеклянно-металлически-каменные дома, уходящие на несколько этажей вверх, широкие улицы, многочисленные толпы прохожих, сплошные потоки машин, снующих туда-сюда по поводу и без. Обычный людской муравейник в каменном исполнении. Однако стоило познакомиться с городом ближе, как стали видны и отличия – столица больше обращала внимание на комфорт граждан. Начиная от огромных машин, что Геодар назвал автобусами, заканчивая речными судёнышками и даже подземными поездами с развитой системой станций. Всё казалось мне необычным и чарующим, но уроки Баркса не прошли даром – если я и пялился на что-то, то тайно и так, чтобы никто не заметил.

Императорская Академия, несмотря на приписку «императорская», находилась практически на самой окраине столицы. Первое, что бросилось в глаза, – огромная сплошная стена высотой в четыре этажа. Она возвышалась над всеми соседними зданиями, и заглянуть внутрь можно было разве что с крыши, да и то если подставить дополнительную лестницу. Между стеной и ближайшим домом располагалось широкое пространство, на котором с лёгкостью могли разъехаться три-четыре автобуса. Но предназначена она была не для машин – здесь царили торговые лавки. У меня невольно потекли слюни, стоило пройти мимо одной – на витрине располагались пышные булочки с таким запахом, что желудок едва не взбунтовался, требуя угощения. Хорошо, что Геодар прошёл мимо, не обращая на сладости никакого внимания: будь у меня хоть две-три лишние секунды, я бы не удержался. Наличных у меня, конечно, нет, зато есть чековая книжка. Думаю, мы смогли бы разобраться.

Однако пришлось поторапливаться – Геодар не думал снижать скорость, с лёгкостью проталкиваясь в людском потоке. Я успевал лишь мельком смотреть на то, что предлагали торговцы. Еда (много и довольно разнообразная), одежда, оружие, книги, различная канцелярия. Ушлые торгошаи прекрасно понимали, что нужно студентам, потому тащили к стенам Академии всё важное. Опыт прошлого мира подсказывал, что цены здесь раза в два-три больше, чем, скажем, в сотне метров ниже по улице. Но кого это волнует? Ведь в этом учебном заведении учатся не только столичные франты – здесь достаточно много и провинциалов. Раз их родители нашли деньги, чтобы затащить сюда свои чада, значит, найдут и на то, чтобы купить всё им необходимое втридорога. В общем, торговля под стенами процветала.

Мы подошли к центральным воротам – огромным двухстворчатым дверям в три человеческих роста. Сейчас они были закрыты, а вход внутрь осуществлялся через небольшую калитку в одной из створок. Возле неё стояла охрана и проверяла у выбегающих подростков какие-то бумаги. Я против воли засмотрелся на учащихся – стройные, подтянутые, облачённые в единую униформу и наполненные какой-то внутренней силой. Здесь учились лишь те, кому тотемы даровали возможность оперировать маной. Да и то не все – примерно десятая часть от общей массы. Простые люди и не самые состоятельные аристократы сюда не допускались. Даже удивительно, что мой отец смог сюда попасть. Наш клан никогда деньгами не славился.

– К ректору. – Геодар протянул сопроводительную бумагу. На груди стражника красовался символ клана: Черный Ворон. Как рассказала Баркс, клан чёрной птицы издревле контролировал Академию, не вмешиваясь в политику или межклановые распри. За это их ценили, к мнению прислушивались, но и опасались – кто знает, на что способна сплочённая семья, чьи лучшие представители не умирают в случайных стычках? Стражник изучил бумагу и внимательно посмотрел на меня. Взгляд упёрся в стреломёт, висящий за моим плечом.

– На территории учебного заведения оружие запрещено, – грозно произнёс мужчина таким тоном, что сердце у меня в груди устроило фирменные пляски. Каким-то образом голос охранника входил в резонанс с телом, что было само по себе странно и пугающе. Ещё один пункт, который нужно изучить. Тем не менее сдаваться я не собирался. Собрав волю в кулак, я кое-как совладал с дыханием и ответил, отстаивая свою собственность:

– У меня личное разрешение Ландо Слика на ношение стреломёта в любом месте империи, кроме дворца.

Охранник перевёл взгляд на Геодара. Тому оставалось лишь кивнуть, подтверждая мои слова. Такое разрешение действительно у меня есть. Этого оказалось достаточно, чтобы мужчина отошёл в сторону:

– К ректору вас проводят. Прощайтесь.

Только сейчас до меня дошло, что наше краткосрочное знакомство с Геодаром подошло к концу. Мужчина выполнил поручение своего хозяина, доставив меня в учебное заведение, на большее он не подписывался. Я спас ему жизнь, он свёл меня с кланом Пантер. Мы квиты. Я молча ответил на рукопожатие гвардейца и какое-то время смотрел тому в спину, пока он не скрылся среди торговых палаток. На душе почему-то стало грустно – такое бывает, когда прощаешься с понравившимися тебе существами, оказавшимися достойными твоего общения. Геодар был достоин.

Мой новый сопровождающий терпеливо дожидался, пока я не соизволю войти в калитку. Я вздохнул и забыл о прошлом – впереди одиннадцать месяцев учёбы. Размеры учебного заведения поражали – внешняя стена огораживала с десятков больших корпусов, пару тренировочных полигонов и даже центральную площадь, размещённую возле самого большого здания. Учеников было мало – до начала учебного года оставалась пара недель. Лишь самые нетерпеливые или живущие в глуши явились раньше срока, чтобы насладиться красотами столицы и её дарами. Спорное решение, учитывая витающий смрад. Внутри стен он, к слову, казался ещё более насыщенным. Слово специально сконцентрировался в этом месте, проверяя студентов на крепость духа.

Ректор занимал огромное помещение на первом этаже центрального здания. Вначале меня провели в просторную приёмную, где пришлось дожидаться своей очереди, и только после того, как из кабинета вышло несколько заплаканных женщин и хмурых мужчин, секретарь разрешила войти. Стоило пройти через дверь, как у меня сразу загорелись глаза – столько книг в одном месте я в этом мире ещё не видел. Признаться, к чтению у меня была определённая слабость. Это Лег терпеть не мог составлять буквы в слова, я же любил не только научные труды, обучающие чему-то полезному, но также и художественную литературу, позволяющую унести мыслями в далёкие просторы. Судя по тому, что я видел, здесь имелось и то и другое. Интересно, а где в Академии библиотека и

как туда попасть?

Глава клана Чёрного Ворона мне понравился с первого взгляда. Это оказался достаточно крепкий мужчина, чем-то напоминающий моего отца. Короткие седые волосы были уложены в красивую причёску, и они очень гармонировали с небольшой аккуратной иссиня-черной бородой. Взгляд карих глаз проникал, казалось, в самую душу, заставляя ту трепетать и выкладывать самые страшные тайны. На всякий случай я прикусил язык, чтобы не ляпнуть чего-нибудь лишнее, но ректор отвёл взгляд, и стало гораздо легче. Указав рукой на кресло, глава кабинета пригласил меня присесть. Сам же он открыл одну из многочисленных папок на столе и задумчиво полистал несколько листов бумаги. Если это моё дело, то информации в нём практически нет.

– Меня зовут магистр Кальвар. В стенах этого заведения я прошу обращаться ко мне именно так, студент Лег Ондо из клана Бурого Медведя... Когда-то я уже обучал одного Медведя. Не могу сказать, что мне это доставило удовольствие, – произнёс хозяин кабинета таким приятным бархатным низким голосом, что я едва не растаял от умиления. Грубый язык мира ректор умудрился смягчить таким образом, что загрустивший вальг внутри меня начал отплясывать странные танцы. Впервые в этом мире я слышал что-то, что мне нравилось. Дав насладиться чарующими звуками, ректор продолжил:

– Признаться, я был удивлён, когда меня попросили принять тебя на подготовительные курсы. Нечасто меня просят о ком-то, о ком я не имею ни малейшего понятия. Видишь ли, Лег, несмотря на то что обучением отпрысков до инициации обязаны заниматься кланы самостоятельно, большая часть детей всё равно проходит через нашу систему образования. Начальные классы, классы коррекции, подготовки. Начиная с пяти лет сыновья и дочери высшей аристократии готовятся к своей будущей жизни. А мы готовимся к тому, чтобы достойно принять их уже в нашем финальном заведении – в императорской Академии. К тому моменту, когда они получают свой дар, мы уже знаем о своих студентах всё – их сильные и слабые стороны, предпочтения, особенности. Но тут появляется человек, о котором мне известно лишь то, что его отец учился у нас более тридцати лет назад. Нет, я не хочу сказать, что таких студентов мало, – многие копят деньги всю жизнь, берут кредиты, закладывают имущество. Всё, лишь бы дать своим детям качественное образование, но такие уникалы обычно появляются раз в два-три года. К тебе это, конечно, не имеет отношения, но впервые за последние три сотни лет (я специально сверялся с данными) на подготовительные курсы нашего заведения явились сразу трое

студентов с нулевым личным делом. Признаться, для всего подготовительного курса это вызов.

Я прекрасно понимал смысл того, что говорит ректор, но не понимал, зачем он говорит это мне. Проверяет? Или предупреждает? Или вообще по-стариковски бурчит? Почему-то с каждым предложением мой внутренний определитель возраста добавлял ректору от одного до двух лет. Сейчас, например, магистру Кальвару было далеко за сотню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mahanenko_vasiliy/klan-medvedya-kniga_1-medvezhonok

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)